

A movie poster for 'The Island of Lost Children'. The central figure is a woman with long, wavy brown hair, wearing a brown leather corset over a white blouse with puffed sleeves and a long, flowing skirt. She is sitting on a wooden bench, looking directly at the camera. In the background, a medieval town with red-tiled roofs and a church spire is visible, situated on a hill overlooking a body of water. A large dragon with orange and blue wings is flying in the sky, and a smaller dragon is visible in the distance. A young boy is leaning over the back of the bench, looking towards the camera. The sky is dramatic, with clouds and a sunset or sunrise glow.

Анна Дант

ОСТРОВ
ненужных детей

Анна Дант

Остров ненужных детей

<https://litres.ru/74183934>

SelfPub; 2026

Аннотация

– За что, Седрик? За что? - всхлипывая и дрожа от шока и боли, взмолилась я, пытаюсь в некогда любимых глазах отыскать хотя бы тень былых чувств.

– Не стоило тебе грозить разводом, дорогая моя, - цинично усмехнувшись, тихо произнёс муж. – Неужели ты думала, что я позволю опозорить мой род семейными дрызгами? Ты опорочила мою честь, детка. И теперь ты умрёшь.

В тот день я должна была погибнуть, но очнулась на незнакомом острове. Уютные дома, ухоженные земли, дети и ни одного взрослого. Мне нужно окрепнуть после предательства, а детям нужна забота и ласка. Но с каждым днём остров раскрывает всё новые и новые тайны. Например, славные дети острова - самые настоящие драконы. А я и вовсе не та, кем привыкла себя считать.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	23
Глава 3	38
Глава 4	55
Глава 5	79
Глава 6	97
Глава 7	114
Глава 8	126
Гл	146
Конец ознакомительного фрагмента.	147

Анна Дант

Остров ненужных детей

Глава 1

– Эмили Грин, Вы знаете почему Вы здесь? - судья смотрел на меня с безразличием, поправляя очки на уставшем лице. – Вас обвиняют в покушении на господина Грина, Вашего супруга. Вы признаёте свою вину?

– Нет! - в ужасе вскричала, отшатываясь. – Я не пыталась никого убить! Умоляю, поверьте мне!

– Свидетели говорят об обратном, - усмехнулся Элайджа Вон, поверенный моего мужа. – Достопочтенная госпожа Грин видела, как вы прошли в покои Седрика Грина с кинжалом. К счастью, господин Грин в тот момент ещё не спал и смог предотвратить нападение.

– Это ложь, - хрипло прошептала, качая головой. Слёзы текли не переставая, связанные сзади руки затекли, а грубые верёвки с каждым движением всё сильнее и сильнее ранили нежную кожу на запястьях. – Я никого не хотела убивать.

– Прошу суд учесть свидетельские показания Фридриха Зорка, дворецкий семьи Грин. Незадолго до покушения, он

слышал скандал, госпожа Грин обвиняла господина Грина в связи с некой госпожой Карц. Это так, госпожа Грин?

– Да, так, - подтвердила я, всё ещё надеясь, что этот ужас закончится. – Узнав о связи мужа с другой женщиной, я потребовала развода, но... Седрик отказал. Он ударил меня и...

– Ложь, - скривился Элайджа, глядя на меня с насмешкой. – Всё, что говорит леди Грин – ложь. Все присутствующие тут знают, что господин Грин никогда не вел себя неподобающе. Достопочтенный господин имеет блестящую репутацию, в квартале порока не был замечен даже до брака, брезгуя посещать подобные места.

– Достаточно, господин Вон, - поморщившись, судья махнул рукой. – Есть запись магического допроса госпожи Грин. Мэтр Брокс, прошу вас, продемонстрируйте нам.

Я затаила дыхание. Сейчас все поймут, что я невиновна. Глянув на мужа, вздрогнула, увидев его довольную улыбку. Словно он победил...

Перед советом повисла иллюзия, где я давала показания. В тёмной, сырой темнице, в тонком платье и со спутанными волосами. Мои ответы еле слышны, а воздух мерцает алым.

Всякий раз, когда я отвечаю, воздух становится алым...

– Нет! - закричала что есть силы, поднимаясь на ноги. – Это ложь! Ложь!

Стража за спиной резко дёргает назад, выворачивая руки. Запястья щиплет. Я чувствую влагу, стекающую по рукам, но сейчас мне всё равно на кровь, на боль и на всех этих людей вокруг.

Упав на колени, взвыла, что есть силы.

Он победил...

Победил.

– Эмили Грин приговаривается к пяти ударам плетью за ложь во время суда, - гремит усиленный магией голос судьи.
– За попытку убийства своего мужа, Седрика Грина, Эмили Грин приговаривается к смертной казни через утопление.

Утопление... Меня утопят? Но я ведь ничего не делала!

Подняв взгляд, я пытаюсь рассмотреть лица тех, кто вынес этот приговор.

Им всё равно... Седрик что-то говорит Элайдже, посмеиваясь. На меня даже не смотрит... На меня никто не смотрит, словно я пустое место. Словно и не было этого суда и не было жестокого приговора.

Я бы кинулась в ноги, умоляя поверить мне, провести допрос ещё раз, смягчить наказание или же позволить защитить себя...

Но сил нет даже подняться на ноги.

Да и не интересны никому мои оправдания.

Стражники подняли меня на ноги и поволокли вон из здания ратуши, в центр площади, к позорному столбу.

Зеваки, которых не пустили на судебный процесс, уже собрались. Им не терпится увидеть, как плеть опустится на хрупкую спину, вспарывая одежду, а следом и кожу.

– Я не виновна. Не виновна, - исступленно шепчу, чувствуя, как меня привязывают к столбу. – Не виновна, слышите? Я не виновна!

Зевакам мои стоны и слёзы не интересны, они пришли за зрелищем, а стражникам реагировать не положено.

Создатель, умоляю, помоги, - тихо взмолилась, но тут же сорвалась на крик.

Под одобрительным гулом горожан плеть свистнула ещё раз, и ещё.

Оставляя кровавые борозды на нежной коже, вырывая из моей груди нечеловеческий крик.

И если вначале я молила о помощи, то к четвертому удару взывала о смерти.

Об избавлении...

Пятый удар заставил потерять сознание.

А очнулась я уже на повозке. Со стоном приподнявшись, я огляделась.

Я знаю эту дорогу...

Каждый в Бремонте знает её.

Дорога, заканчивающаяся утёсом мертвецов. Последнее пристанище казнённых.

Преступников не смели хоронить в земле или сжигать,

считая, что так они своим злом отравляют живых. Поэтому скидывали в море, тем самым не только избавляясь от зла, но и подкармливая морское чудище, живущее в темно-синей глубине.

Сегодня к чудищу отправлюсь я.

Со скрипом телега остановилась. Стражники, не церемонясь, стащили меня с телеги на пыльную дорогу. ВА после туда, к краю утёса.

– Господин Грин, можете попрощаться с женой.

Седрик кивнул, снимая шляпу с головы и спрыгивая с лошади. С напускной грустью мой муж подошел ближе.

Обошел, разглядывая меня, скользя полным превосходства взглядом.

По заплаканному, грязному лицу.

По порванному платью.

По связанным, кровоточащим рукам.

По исполосованной спине.

– За что, Седрик? За что? - всхлипывая и дрожа от шока и боли, взмолилась я, пытаюсь в некогда любимых глазах отыскать хотя бы тень былых чувств. Хотя бы толику сострадания...

– Не стоило тебе грозить разводом, дорогая моя, - цинично усмехнувшись, тихо произнёс муж. Так, чтобы слышала только я. – Неужели ты думала, что я позволю опозорить мой род семейными дразгами? Или что верну твоё приданое? Ты

опорочила мою честь, детка. И теперь ты умрёшь.

– Седрик... - шокировано прошептала.

Но муж уже отошел на несколько шагов, а один из стражников, не церемонясь, с силой толкнул меня в грудь.

Говорят, что перед смертью видишь всю свою жизнь. Но я не видела ничего... Слишком короток был полёт, слишком обжигающе-холодным море, слишком сильные волны.

Солёная вода вмиг попала на открытые раны, причиняя оглушающую боль. Волны тут же захлестнули с головой, а вмиг намокшее платье тянуло вниз с неимоверной скоростью.

Я готовилась открыть рот. Выпустить остатки воздуха и сделать последний вздох.

Но внезапно меня потащило вверх. Только моя голова появилась над поверхностью воды, как я тут же сделала судорожный вдох. После ещё один и ещё... Боясь, что меня вновь отпустят.

– Совсем с ума посходили, баб по чём зря топят, - пробурчал скрипучий, старческий голос. – Эх, бедовая ты девка, бедовая. Второй раз душа твоя по грани гуляет. Но в этот раз здесь останешься. Выживешь - счастливой станешь, таково моё слово. А нет, так на вечную прогулку отправишься.

– Кто вы? - хрипло прошептала, пытаясь открыть глаза.

– А ну цыц! Едва дышишь, а уже вопросами сыплешь. Нет тут никого, случайно ты в лодку попала. А теперь спи и про-

сыпаться не смей! Надо же было такую бедовую душу в этот мир притащить! Ещё и сестра играет. Эдак никаких душ не напасешься. А с теми делать что-то надо... Наказать надо убийц. Ничего, девка, ничего. Будут у тебя защитники, если сможешь к себе расположить. А ежели не сможешь, так лучше бы тебе в этом море и утопнуть. Н-да, дела... Удачи тебе, бедовая. А я, пожалуй, пойду. Н-да, пойду.

Скрипучий голос исчез, осталось лишь мерное покачивание. Только вот проснуться я не могла, плавая где-то между сном и явью. Внезапно послышался стук, а мерное покачивание прекратилось. Я вновь начала погружаться глубже в сон, как слышала...

Детские голоса?

Глава 1.1

– Мика, смотри! Да быстрее сюда иди! Это кто?

К старенькой лодке, прибившейся к скальному берегу, осторожно подошли дети. Двое...

Мальчишка постарше шел по пятам за маленькой девочкой.

В лодке лежала девушка. Так и не скажешь, жива она или нет. Но дети видели жизнь по-другому, так что определить

им было не сложно.

– Это не наша, - с сомнением пробормотал мальчик и принюхался. – Запах совсем не тот.

– Жалко, - всхлипнула малышка. – Я к маме хочу-у-у!

– Оли, не реви! И я хочу, и все мы хотим! Не реви, кому говорю! Скоро вернутся родители!

– И Флинт? - шмыгая, с надеждой в глазах.

– Да, Флинт тоже прилетит. Должны прилететь!

– Мика... А если они умерли? Если мы никогда больше не увидим родителей? Взрослые никогда не улетали надолго, а теперь... Как мы будем одни, Мика?

– Не знаю, - расстроено буркнул мальчонка. Ему тоже страшно, но сестре страшнее. А он взрослый, он мужчина. – Слушай, Оли, а давай вот эту человечку вылечим, а она о нас заботиться будет?

– Мика, но ведь мама говорила, что человекам нельзя доверять, - с опаской пробормотала малышка, но руку к девушке протянула. – А если она нас обидит? Помнишь, что нам рассказывали? Человеки злые, они обижают нас.

– А ещё папа рассказывал, что у людей магии нет, - фыркнул мальчишка. – А у нас есть. Так что если посмеет нас обидеть, я её!

С его чумазой ладошки сорвалась маленькая молния.

Оли закивала, соглашаясь, что так она точно в безопасности.

Уже без страха девочка дотронулась до незнакомки. Голубое марево сначала окутало маленькие ладошки, а после – всё тело девушки.

Заживали ссадины, сходили старые шрамы, цвет лица наконец перестал быть таким синюшно-бледным. Губы незнакомки распахнулись, а после девушка сделала судорожный вдох и распахнула глаза.

Тут же забилась в узкой лодке, ударяясь о борта. Мика и Оли переглянулись. Они не могли сообразить, почему человека так странно себя ведёт. Может, это что-то заразное? Может люди узнали, что дети остались одни на острове и специально вместо провианта прислали больную?

Не сговариваясь, Мика и Оли отступили от лодки на пару шагов. Кто знает, как быстро это работает? Оли пока не умела лечить себя, а Мика и вовсе такой магией не обладает. Успеют ли они добежать до Престопа?

Спустя пару минут метаний, девушка наконец успокоилась. Тяжело дыша, кое-как уселась в лодке и с опаской осмотрелась. Наткнувшись взглядом на детей, удивлённо округлила рот.

– Она не заразна, – громко прошептала Оли брату. – У человека руки за спиной связаны. И всё кровью пропахло,

фу.

Звонко чихнув, малышка отошла ещё дальше. Её нос не терпел столь сильного запаха крови. От этого запаха становилось страшно до мокрых ладошек. Оли уже большая, как Рикки до мокрых штанишек не пугается.

– Я не заразна, - произнесла девушка громко. – Помогите мне, умоляю!

– Мика, мы развяжем человеку? Братик, я боюсь, - с тревогой поглядывая на мальчонку, кусая губы, призналась малышка.

– Развяжем, - брат словно стал старше. Взгляд такой хмурый, спина прямая. Даже ладони в кулаки сжал. Очень на Флинта стал похож. – Развяжем, если человека принесёт клятву не причинять нам вреда! Магическую клятву!

– Но у меня нет магии, - растерялась незнакомка, с тревогой оглядываясь по сторонам. – Развяжите меня, пожалуйста! Клянусь, я никого не обижу. Я просто уйду подальше и всё! Если ваши родители увидят меня...

– Да, родителям не понравится, что на острове человека, - хмуро кивнул Мика. – Но родителей пока нет, а нам нужна помощь. Мы развяжем тебя, будешь у нас жить. А взамен ты должна заботиться о нас! Когда взрослые вернутся, я заступлюсь за тебя.

– Да, мы скажем Флинту, что ты за нами присматривала

и совсем-совсем не обижала, - закивала Оли. – Я вылечила тебя.

– Кажется, я схожу с ума, - пробормотала незнакомка и повела плечами. – Скорее, я сплю, а вы мне снитесь. Иначе... Почему не болит спина?

– Принеси клятву, человека! - пафосно изрёк Мика, гордо задирая подбородок. – Принеси клятву, что не обидишь, незаслуженно не накажешь, что будешь заботиться о нас и никогда не предашь!

– Мика, ты самое главное забыл! - округлив глаза, громко зашептала Оли.

– Ой, - испуганно зажмурился мальчишка и хлопнул себя по лбу. – Клянись, что никаким человекам не расскажешь о нас и нашем острове!

– Клянусь, - неуверенно, явно сомневаясь, пробормотала девушка, а после заговорила уже более четко и смело. – Я, Эмили Грин, клянусь никогда и никому не рассказывать о вас и о вашем острове. Клянусь не обижать, а заботиться о вас! Клянусь!

С руки Мика соскользнула маленькая молния и с тихим хлопком взорвалась перед лицом девушки. Эмили, вскрикнув, отшатнулась и с силой ударилась о борт лодки. Лодка, в свою очередь, толкнулась об острые камни.

Крак...

Старое дерево не выдержало удара. Лодка начала быстро

наполняться водой, грозясь в скором времени утонуть окончательно.

– Ой, - шепнула Оли, испуганно прижав ладошки к щекам.
– Мика! Утонет же!

– Эй, человека! На живот, на живот, скорее! - крикнул Мика, подпрыгивая от нетерпения.

Эмили с сомнением посмотрела на дно лодки, которое уже полностью скрылось под водой.

Лечь на живот? Так... Утонет же!

– Ложись быстрее, ну же! - донесся до неё голос девочки.
Вздохнув, Эмили медленно легла на живот, изогнувшись как того позволяло тело, чтобы оставить голову над водой.

Послышался тихий треск, а запястья девушки обожгло болью.

И в тот же момент Эмили поняла, что руки у неё больше не скованы. В таком положении выбраться из лодки проще-простого!

Стараясь не пораниться об острые камни, Эмили вышла на берег и, подняв голову к небу, зашептала:

– Спасибо вам! Спасибо, что спасли!

И громко рассмеялась, вновь ощущая жизнь и как чувство обреченности покидает её душу.

– Эх, бедовая девка, уже и до берега добралась, а всё равно чуть не утопла. Бедовая... Ишь ты, запомнила всё! Но благодарная, хорошо это, хорошо. Добрая значит.

Дети удивлённо переглянулись и с опаской посмотрели на небо. Голос был не просто взрослый, а как... Как у дедушка Елона. А тому уже лет восемьсот было, когда он в последний полёт отправился.

Внимательно оглядевшись по сторонам, Мика и Оли не увидели ничего интересного. В небе никто не летел, по морю не плыл...

Лишь одна человека стояла босиком на мостовой и плакала с улыбкой на лице. Правы были родители, странные эти человеки. Может, зря они спасли её?

Брат с сестрой переглянулись и тяжело вздохнули. И что теперь со странной человеком делать? Ох и накомтыляет им Престон, когда узнает! А мамка с папкой добавит.

И Флинт... Староста никогда не ругается и не наказывает. Но смотрит он так, что хочется под землю провалиться.

Ох и попадёт им...

Глава 1.2

Я смотрела в небо и улыбалась. Меня сейчас не волновало ни то, где я нахожусь, ни предательство мужа, ни дети со странными способностями.

Я жива!

Я дышу, смеюсь, ощущаю касание ветра и капли воды, доносящиеся с моря.

– А что нам дальше делать? - прошептал рядом голос. – Мика, ну ты чего молчишь? Ты же старший!

– Старший, - покорно согласился второй голос с толикой обреченности. – Так, человека, нам надо, чтобы ты о нас заботилась! Эй, ты слышишь? Оли, ты точно её полностью вылечила? С ушами проблема, не слышит ничего! Ну-ка, ещё раз!

– Нет у меня проблем с ушами, - рассмеялась я, опуская взгляд на детей. – И не надо называть меня человека. Во-первых, правильно будет человек, а во-вторых меня зовут Эмили. А вы Мика и Оли, верно?

– Верно говоришь, человека! - важно кивнул мальчишка, но под моим укоризненным взглядом шумно шмыгнул, вытер замызганным рукавом нос и исправился. – Верно, Эмили. А ты как к нам попала? С Герата?

– С Герата? - растерялась я, понимая, что ни разу не слышала такого названия. – Я из Бремонта. И, если честно, тоже не понимаю, как попала сюда. От нашего побережья на многие мили ни одного пятна суши.

– А ты сказки рассказывать умеешь? - высунулась из-за плеча брата малышка. Её мало интересовало, откуда взялась незнакомка.

– Оли, сказки для детей, а мы уже взрослые, - шикнул Мика, задвигая девочку себе за спину, защищая.

– Это ты взрослый, а я маленькая и сказки люблю! - насупилась Оли, уже без опаски выходя из-под защиты брата. –

А Эмили сильно взрослая, значит сказки должна знать!

Улыбаясь, присела перед детьми. Проникновенно глядя в глаза то Оли, то Мику, шепотом, словно страшный секрет, сообщила:

– Я знаю много сказок. А ещё считалки знаю. Ну например, - я принялась указывать пальцем на детей по очереди, – На золотом крыльце сидели: царь, царевич, король, королевич, сапожник, портной – кто ты будешь такой?

– Дракон я! - воскликнул Мика, как только я досчитала. – Придумали тоже! Царевичи и королевичи! Драконы лучше всяких там королей!

– Драконы? - хихикнула я, подхватывая игру. – Самые настоящие, с крыльями?

– Ты что, Эмили! - расхохоталась Оли, запрокидывая голову и держась за животик. – Мы же ещё маленькие! У нас пока нет крыльев! Только немного магии!

– Магия, - шепнула, отведя взгляд и поднимаясь на ноги.

Та странная молния – магия?

Я опустила взгляд на свои руки. Запястья целые, а ведь веревки натерли их очень сильно. Я чувствовала боль, чувствовала кровь.

И спина...

Не могло не болеть! Я слышала, как мужчины кричали после подобных наказаний, а я не чувствую ничего!

И нет, мне не показалось, ведь на платье есть следы крови, да и подол рваный. Вон те дыры появились, когда я за скамью в ратуше зацепилась, перед началом суда.

Драконы...

Их не бывает, нет...

В мире живут только люди! Но ведь и раны не исчезают сами по себе.

Я приподняла подол платья и посмотрела на левую щиколотку. Абсолютно целую...

Но ведь там должен быть застарелый шрам, бабушкина собака Альба за ногу схватила. Можно сказать, единственное воспоминание из детства. Рыжая Альба с белыми подпалинами, стенание бабушки и большую печь. Всё.

– Драконы, значит, - выдохнула, стараясь прийти в себя.
– Скажите мне, а какие города есть рядом с вами?

– Какие города? Мы на острове, - удивленно пожал плечами Мика. – Только наш остров драконов и есть.

– И что же, большой он, остров этот?

– Большой! - воскликнула Оли. – Меня Флинт один раз катал. Мы с ним пол острова только облетели, хотя до-о-олго летели!

– А я с мамой летал на пастбище, - шмыгнув носом, грустно вспомнил Мика, а продолжил и вовсе шепотом, – А на

следующий день они все улетели.

– Мама и папа улетели? Ну... Может скоро прилетят, - я растерялась. Это что же за родители, которые детей своих бросили.

О том, что родители летают, я старалась не думать.

– Прилетят, - уныло кивнул Мика, а Оли принялась тереть глаза, вытирая слезинки.

– А что же другие взрослые? Вы почему вообще возле моря одни бегаете? Опасно это, - я посмотрела на волны, с силой бьющиеся о каменный берег, вспомнила дикий, животный страх, когда вода поглотила меня, утягивая на дно.

А тут дети без присмотра... Мало ли им надо?

– Мы же говорим, нет никого, улетели, - буркнул Мика и схватил меня за руку. – Вот мы тебя спасли, теперь ты будешь нашим взрослым. Пойдём знакомиться с остальными.

– И много вас? - я послушно шла следом, понимая, что детей не брошу, а родителям выскажу всё, что думаю.

Надо же! Детей бросили!

И плевать, ушли они, уплыли или и правда улетели, превратившись в ящеров.

Я не раз слышала истории, когда родители бросали детей. Их потом забирали либо родственники, либо отправляли в работные дома. И в одном, и в другом случае участь детей была незавидной. Мало кто думал о благополучии ребенка, а вот дешевая помощь многим кстати.

Дети болтали, рассказывая мне о том, как живут. Но я не слушала, я смотрела по сторонам, понимая, что никогда ещё не видела ничего подобного. Дома словно из книжек со сказками. Невысокие, с разноцветной черепицей, выложены из гладкого камня. Стекла сверкали, а распахнутые ставни все до единой были украшены резьбой. Даже дороги здесь из маленьких кирпичиков, в отличие от Бремонта, где лошади скакали прямо так, по земле.

Дети подвели меня к самому большому дому и, отпустив мою руку, отошли в сторону.

– Вот тут мы пока живём, - объяснил Мика. – Пока родителей нет, мы решили жить все вместе, так проще.

– А хозяин дома ругать не будет? - аккуратно спросила я.

– Это главный дом, где проходят собрания всякие, праздники. А ещё здесь живёт Флинт.

– Флинт? Кто это? Вы часто повторяли это имя. Ваш друг?

– Флинт староста, - рассмеялась Оли. – Он следит за порядком и чтобы законы не нарушали.

– Флинт добрый. Не то, что дядька Ларт, - поморщился Мика.

– Фу, - скопировала недовольную моську Оли. – Дядька Ларт всегда нас гонял и ругал. А потом Флинт его победил и стал старейшиной.

– Он его побил? - удивленно повернулась к детям. – Не очень уж похоже, что Флинт ваш добрый.

– Не-е, - рассмеялась Оли. – Победил в состязаниях. Ну... Что пролететь может быстрее, что задачки всякие решает быстрее и законы лучше знает.

– Интересно, - пробормотала я, пытаюсь сообразить, куда попала. У нас в Ратушу голосованием выбирают, а тут... задачки, скорость. Словно дети на ярмарке, которые играют ради горсти конфет.

– Понятно, - вздохнула я, уговаривая себя не делать поспешных выводов. – Идемте внутрь, познакомите меня с остальными. И, если честно, я жутко устала и проголодалась. Да и вы, наверное, тоже. Есть из чего приготовить?

– Есть! - кивнул Мика.

Но подойти к дому не успел.

Дверь распахнулась, а на улицу весело смеясь, гурьбой высыпали дети. Разного возраста, пола, цвета волос.

– О, Создатель, сколько вас здесь?! - задохнувшись, прошептала, пытаюсь сосчитать макушки.

Дети же в свою очередь замерли, разглядывая меня.

Разглядывали со страхом в глазах, водя носом, принюхиваясь, словно зверьки.

Десять малышей... С Микой и Оли двенадцать.

Ох, Создатель! Как же мне позаботиться о таком количестве? Я не уверена, что о себе могу позаботиться!

Глава 2

– Вот! Мы привели Эмили! - звонко заявила Оли, хватая меня за руку. – Она будет о нас заботиться!

– Взрослые будут недовольны, - неуверенно пробормотал мальчонка лет десяти. – Нам нельзя общаться с людьми.

– Люди это не правильно, неуч, - фыркнула Оли, закатив глаза.

Я едва сдержала улыбку. Смотрите какая!

Так, Эмили, бояться нечего. Это дети, всего лишь дети, которым нужна моя помощь, пусть кое-кто и не согласен с этим.

Судя по насупленным морщинам.

– Ну что, давайте знакомиться? - преувеличенно бодро предложила. – Меня зовут Эмили. Если честно, я даже не представляю, как оказалась на вашем острове. Мика и Оли взяли с меня клятву, что я не причиню вам вреда, буду заботиться и конечно же сохраню вашу тайну, когда вернусь к себе домой.

Дети молча переглянулись. Я же ждала, когда вперёд выйдет тот, кого негласно назначили главным. Но время шло, а дети всё не реагировали.

– Ай, - махнул рукой Мика, беря меня за руку и проводя мимо детей в дом. – Я есть хочу!

Желудок жалобно заурчал, напоминая, что и мне пора бы хоть чем-то перекусить. Я не ела два дня точно, сначала скандал с мужем, потом арест...

Не хочу вспоминать. Больно.

Мика быстро провёл меня по дому к кухне. Настолько быстро, что я даже не успела толком рассмотреть что-то. Кроме бардака, конечно же...

Уверена, это не взрослые устроили. Просто дети за собой прибирать не приучены.

На полу в куче валяются и башками, и верхняя одежда, тут же обертка и пара игрушек.

Ладно, с этим я разберусь позже. Для начала, надо накормить детей.

Кухня меня порадовала. Просторная, светлая. С большими окнами и каменным полом. Каменные пол это хорошо, отмывать проще, чем дерево. Но и ноги будут мерзнуть. Особенно в таких тонких туфельках, как у меня.

– Так, Расскажи мне, что есть из провианта и как этим всем пользоваться, - я обвела рукой кухню со странными приспособлениями.

– Это печка для готовки, - Оли вприпрыжку подбежала к длинной каменной поверхности и нажала пару выступов. – Сейчас нагреется, и можно будет кастрюлю поставить или чайник. А вот тут мойка. Вот эту задвижку повернуть - пойдёт холодная вода. А если вот эту - уже горячая.

— А куда всё это денется? - с любопытством спросила, разглядывая каменное углубление в столе. — Там ведро, да? Его надолго хватает? Как часто выносить надо?

— Зачем ведро? - растерялась девочка. — Плохая вода сразу на улицу уходит. Там, на заднем дворе большой колодец есть.

— Так, ладно..., - я остановила объяснения, понимая, что просто не выдержу. Всё вокруг такое необычное, но в тоже время что-то знакомое. От этого голова кругом шла. — Где стоит посуда и лежат продукты?

— Вот посуда, - Мика открыл ящик, в котором стройным рядом стояли тарелки и кружки, следом открыл ещё один, с казанами и сковородками. — Продукты в холодильнике и леднике.

— Холодник? - переспросила, стараясь не удивляться. Что такое ледник, я знала. У нас такой тоже есть, правда летом он бесполезен.

— Ага, вот здесь, - Оли вприпрыжку подбежала к неприметной двери, за которой скрывался небольшой коридор и ещё три двери. — Вот тут холодильник, чтобы мясо не пропало, но и совсем дубовым не было. Тут кладовая, это для продуктов, которые нельзя хранить в холодильнике. А вот здесь - ледник. Здесь всегда очень холодно и еда ужас какая замороженная.

Я стояла молча, пытаюсь осознать происходящее. Словно я в другом мире! А может и правда в другом? Вода горячая

не пойми как из трубки течет, комната ледяная в разгар лета, драконы...

О-о-о, Создатель, дай мне сил всё это осознать!

– Что будешь готовить? - подергала меня за рукав Оли. – А ты торт умеешь?

– Умею, - на автомате кивнула и тряхнула головой, отгоняя посторонние мысли. – Но торт долго, так что его потом, когда разберусь тут со всем. А пока надо накормить большое количество людей.

– Драконов, - насмешливо поправил Мика. – Здесь людей, кроме тебя, нет.

– А в моём королевстве драконов нет, так что я просто пока не могу сообразить, - вздохнула я. – Значит так... Для начала приготовим суп. На второе можно овощи потушить. А вот на десерт... А у вас ягоды есть какие-нибудь?

– Я сейчас Ваську отправлю за клубникой! - заявила Оли, готовясь бежать.

– Погоди... Клубники много надо, - рассмеялась я, в последний момент хватая девочку за руку. – А если её мало, то и нет смысла срывать всю. Испортится же.

Мика задумчиво кивнул сам себе и полез в один из шкафчиков. Через несколько секунд достал довольно большую глиняную миску.

– Вот столько хватит? - протянул мне посудину и вопросительно вздёрнул брови.

– Хватит, - кивнула я. – А Васятке не сложно будет в оди-

ночку собирать?

– Ой, да позовёт кого-нибудь, - отмахнулся Мика, передавая чашку сестре. – Скажи, чтобы быстрее собирали, а то останемся без пирога.

– Этак вы, ребятки, и без еды останетесь, если помогать не будете, - фыркнула я. – Овощи, вот, почистить надо бы. Кто возьмётся?

– Я возьмусь, - вздохнул Мика, явно не желая помогать. Но кушать-то хочется.

– Тогда идём, выберем продукты для готовки, - улыбнулась я. – Ты картошку чистить-то умеешь?

– Умею, - кивнул Мика и грустно добавил, – Я маме помогал готовить.

Глянув на грустного мальчонку, не удержалась, обняла и прижала к себе, нежно погладив по голове.

– Ничего, Мика, вернутся ваши взрослые. А пока я за вами присмотрю. Не грусти, всё у нас хорошо будет.

Мика кивнул, поспешно рукавом стирая слёзы и первым зашел в кладовую.

Глава 2.1

– А много надо? - Мика замер возле холщового мешка с

картофелем.

– На суп не очень, давай штукек пятнадцать. Капусту вот ещё добавим, лука с морковкой. Я пока за мясом схожу.

Открыв дверь ледника, я принялась рассматривать полки. Всё заморожено. Мясо порезано на небольшие куски и на ощупь дубовые. Размораживаться будет долго.

Выбрав кусочек помясистее на рагу, для супа взяла несколько мясистых окорочков птицы. Закину так, замороженными. Да, так лучше не делать, но и на разморозку времени нет. А вот мясо пока полежит рядом с печкой, немного отойдёт.

Когда вернулись, я поднесла ладонь к печке и с удивлением заметила, что от камня действительно пышет жаром! Выбрав казан побольше, налила воды. Ополоснув куриные окорочка, закинула в воду и поставила на печь. Из-за того, что мясо заморожено, придётся варить дольше. Но всяк быстрее, чем размораживать.

– Справляешься? - улыбнувшись, спросила Мика.

Мальчишка поставил плетеную корзину возле себя, ещё один казанок, и принялся чистить картошку. Не скажу, что ловко, шкурки получаются толстые. Но старается, от усердия высунув язык.

– Справляюсь, - кивнул Мика. – Эмили, а что ты делала в

лодке? Ты преступница, а тебя наказали?

– Наказали, - усмехнулась я, приступая к шинковке капусты. – Один нехороший человек решил, что я ему мешаю сильно.

– Это он тебя посадил в лодку? - Мика поднял на меня серьёзный взгляд.

– Нет, не он, - выдохнула я. Я бы могла солгать, выдумать историю, но почему-то не хотелось. Я чувствовала, что если обману, то никогда не смогу заслужить доверие Мика. – Мой муж решил найти себе новую жену, а я отказалась уходить без своего приданого. Тогда мой муж солгал, сказал, что я пыталась его убить. И на суде солгал.

– У вас что, нет камня правды? - удивился мальчонка. – Возле камня правды невозможно сказать неправду!

– У нас есть маги. Они могут записать на кристаллы ауру человека. Где человек лжет, то аура вспыхивает другим цветом. Я тоже думала, что невозможно подделать такую запись, но они как-то смогли.

– Эмили, но ты так удивилась моей молнии! - воскликнул Мика, опуская нож и внимательно глядя мне в глаза. – Получается, у вас магия тоже есть!

– Такой нет, милый, - улыбнулась я. – Только вот ауры видно и всё. И то, не так давно открыли. А вот чтобы молнии пускать - такого нет. И о драконах я не слышала. Точнее, сказки о драконах есть, но я была уверена, что это выдумка.

– А что потом произошло? Как ты оказалась в лодке?

– Как..., - горько усмехнулась я. – За то, что я якобы хотела убить мужа, меня приговорили к казни. У нас убийц не хоронят в земле и не сжигают, считая, что так мы оскверним землю. И также считается, что в море живёт чудовище, которое, когда голодно, обрушивает огромные волны на землю. Вот и подкармливают чудовище преступниками.

– Тебя положили в лодку и отправили по морю? Это... странно, - опешил ребёнок.

– О, нет. Меня скинули в море с утёса. А вот как я попала в лодку - не знаю, - задумчиво произнесла я. – Кажется, я слышала чей-то голос. Словно старичок разговаривал. Но не помню, что он говорил.

– Старичок! Я тоже слышал старичка! Он говорил, что ты бедовая... Что это значит?

– Значит, что беды липнут ко мне, - усмехнулась я, радуясь, что это не плод моего воображения.

Осталось понять, кто со мной разговаривал? Кому я обязана за спасение жизни?

– Эмили, но ведь твоего мужа надо наказать, - тихо пробормотал Мика.

– Да, было бы неплохо. Не потому, что он меня оклеветал, а потому что он может сделать так с каждым человеком. Может пострадать много людей. Только вот я здесь, с вами. И, если честно, не понимаю, где находится ваш остров. Возможно, далеко в море, а возможно и вовсе в другом мире. Да и как его наказать? Я не смогла доказать свою невиновность.

– А ты попроси Флинта! Когда Флинт вернётся, обязательно Расскажи ему всё! Он не любит несправедливости и когда слабых обижают, обязательно заступится!

– Но ведь он тоже может не поверить мне, - улыбнулась я.

– Не, Флинт чуёт ложь, - отмахнулся мальчонка и тихо добавил. – Как и я.

– Ты тоже чуешь ложь? А... как? - я аж нож выронила из рук. Как хорошо, что я не начала выдумывать сказки, а рассказала правду.

– Я пока не так хорошо, как наш староста. Просто чувствую, что запах изменился. Но когда вырасту, то буду видеть ложь явно. Вообще, все драконы распознают враньё, кто-то лучше, кто-то хуже. Так что ты обязательно Флинту Расскажи, он уж придумает способ, как твоего мужа наказать. А у тебя дети есть?

– Нет, детей нет, - выдохнула в этот раз без грусти.

Я очень хотела малыша. Очень! Пять лет замужем, но так и не понесла. Не потому что не смогла, а потому что Седрик поил меня отваром, приговаривая, что рано ещё.

Рано... Теперь-то я понимаю, что дело не во мне, не в моём возрасте. Просто он в принципе не хотел детей, да и делить постель со мной не любил. Только в первый год приходил, а после...

Я искала причины в себе, а оказалось, что у него появилось другое увлечение.

Я любила мужа. Безгранично доверяла и верила в наше счастливое будущее. Сейчас же я даже злости не чувствую. Прав Мика, наказать Седрика надо.

Не отомстить, нет... Мстить я не хочу никому. Я помню, пусть смутно, но всё же помню слова того незнакомца. То, что я жива - мой шанс. Последний. Так стоит ли тратить драгоценные минуты на месть? Нет, не стоит.

Но защитить других надо. Боюсь представить, сколько ещё людей попадётся на уловки мужа.

Глава 2.2

Быстро порезав овощи, закинула в суп, а вот наполовину сварившуюся курицу наоборот достала, чтобы разобрать на кусочки.

Я любила готовить. Делала это часто и с любовью. Только вот готовила я исключительно для себя и мужа. Так, чтобы на один раз.

Теперь мне предстоит кормить толпу.

Кстати...

– Мика, а сколько всего детей? - заинтересованно повернулась к мальчишке.

– Пятнадцать, - звонко отозвался ребёнок. – Просто Оливер сейчас на пастбище, чтобы скотина не разбежалась. Ритка на озеро пошла, она любит рыбу ловить. А Дирк, старший самый среди нас, на круг пошел. Он постоянно там, только

поесть приходит.

– На круг? Что за круг?

– Ну круг, для взрослых драконов. Туда приземляются взрослые в облике дракона. Больше нигде нельзя, потому что драконы-то большие, могут обрушить дома.

– Понятно, - шепнула, отводя взгляд.

Бедный мальчонка, каждый день сидеть там, в ожидании. Ждать, вглядываясь в небо и разочаровываться каждую минуту.

Тихо шмыгнула, чувствуя влагу на щеках.

Дирка надо вернуть домой. На кой встречать взрослых? Они забыли, где живут? Не думаю... Так что, как вернуться, так сами сюда и придут.

Тряхнула головой, отгоняя мысли, и вновь повернулась к мальчишке.

– Мика, а зелень есть? Укроп, петрушка, может лук зеленый? Нам бы добавить в суп.

– Есть, - кивнул Мика. Отложив нож в сторону, Мика пошел к окну, распахнул створки и громко заорал. – Эй, Васька! Зеленухи нарви ещё! Да побольше!

Хихикнув, отвела взгляд. Смешные они... Дети ещё совсем, которым приходится вести себя, как взрослые. Уверена, они прекрасно справлялись с ролью, а я нужна, чтобы так страшно не было.

Взрослым-то страшно на себя ответственность брать за

свои действия, что уж говорить о детях.

Пока варился суп, мясо на второе разморозилось. Так что решила не откладывать. Супу надо будет немного постоять, настояться. К тому времени мясо с овощами хорошенько протушатся. К тому же, все овощи очищены, вымыты и лежат рядом со мной.

Мика постарался. Ребёнок скучает.

– Мика, а сколько тебе лет? - закидывая в раскаленный чугунок мясо, спросила я.

– Десять. А Оли семь, - тут же отозвался Мика. – А скоро приготовится?

– Относительно, - пробормотала, помешивая уже золотистое мясо.

Ага, корочка схватилась, можно овощи добавлять, заливать водой и оставить тушиться.

Теперь тесто... Всё же, дети просили пирог.

К счастью, от меня не требовалось что-то сверхсложное, а обычное тесто сделать – труда не составит.

Пока я готовлю, Мика убежал к друзьям. Может делиться новостями, может играть. И лучше бы играть. Это то, что дети должны делать в его возрасте.

На смену прибежала Оли с чашкой, полной клубники, и пучком разнообразной зелени в руках.

– Оли, а кушаете вы где обычно?

– Когда Флинт был, то в столовой, а сейчас кто где.

– Значит, тебе задание, - улыбнувшись, подмигнула девочке. – Ну-ка, возьми на всех столовые приборы и разложи по местам. Если вас пятнадцать, то со мной шестнадцать. Шестнадцать ложек и вилок надо.

Кивнув, Оли сгребла приборы и побежала раскладывать, а я занялась ягодой.

Пока раскладывала, пока убирала в специальный горячий ящик под каменной плитой, суп сварился. Высыпав зелень, составила казан с плиты и оставила настаиваться. Мясо с овощами пока тушится.

Итак, детей покормлю, после буду знакомиться и осматривать дом. Всё же, надо выбрать место, где я буду жить. Хотя бы временно, до возвращения старосты.

Флинт... Почему дети называют его на ты? Молод или молодится? И как он отнесется к моему появлению в этом доме?

И что делать мне, когда взрослые вернутся? Меня отвезут к людям или заставят добираться самостоятельно? И как я буду жить в незнакомом городе?

Сотня вопросов, на которые пока нет ответов. Например... Станный голос, который я слышала после спасения и на берегу? Кто это вообще?

Настолько ушла в свои мысли, что даже не заметила, как кто-то вошел на кухню.

Испуганно дёрнулась, когда меня тронули за плечо.

– Человека... Эмили.

Обернувшись, увидела девочку лет двенадцати. Она смотрела на меня со смесью страха и жалости.

– Что-то случилось? - осторожно спросила, не до конца понимая, как мне вести себя с этими детьми.

– Ничего, просто я хотела предложить, - девочка на минуту замялась, но после всё же продолжила. – Моя мама такого же роста, как и ты. Я подумала... Я подумала, что тебе же нужно во что-то переодеться. Твоё платье такое рваное.

– Оу, ты хочешь предложить мне одежду своей мамы? - с невероятной благодарностью уточнила.

Создатель, храни этих неравнодушных детей!

– Да, я сейчас принесу. А Оли пусть отведёт тебя в комнату. Только у нас свободных комнат здесь не осталось, кроме комнат Флинта. Мы туда даже не заходили, но ты взрослая, тебе можно, наверное.

– Наверное, - тихо повторила я, гадая, а можно ли...

С одной стороны, мне бы не понравилось, если бы кто-то хозяйничал у меня дома. С другой... А где мне спать? И пусть я – незваная гостья, но всё же буду присматривать за их детьми.

Ладно, пусть сначала вернётся староста, потом уже разби-

ратся надо

А пока и правда стоит привести себя в порядок. Бросилась готовить, даже не думая, что в грязных, рваных лохмотьях.

– Принеси, пожалуйста, одежду, - улыбнулась девочке. – Я буду очень благодарна, если ты поделишься.

Девочка убежала, а я пока перемешала второе и убрала за собой бардак.

Глава 3

Девочка вернулась быстро, неся с собой мешок.

А я тут же исправила оплошность. Свою оплошность...

– Как тебя зовут? - улыбнувшись, спросила, с благодарностью принимая вещи.

– Мили, - улыбнулась в ответ. – Идём, я покажу тебе комнату. А то Оли занята в столовой.

– Что же она там так долго делает? - удивилась я. – Неужели не может определиться, кого и куда сажать?

– Ой, это она быстро решила, - смущенно произнесла Мили. – Просто там несколько... не убрано. Но пока ты будешь переодеваться, мы всё быстро уберём.

– Что же, прекрасное решение, - похвалила я, стараясь не думать, в каком состоянии столовая. Хорошо, что дети сами додумались привести её в порядок.

Меня провели по темному коридору к неприметной двери. Я даже замедлила шаг на пару секунд.

Меня же не в подвал ведут, верно? В этом просто нет смысла...

Но и такая укромная дверь вряд ли ведет в комнату старосты.

Губернатор Бремонта жил в роскошном особняке на бе-

регу лазурного озера. Три этажа, полный дом прислуги и даже свой розарий. Правда, поговаривают, что он берет золото за разного рода услуги, которые обязан предоставлять без оплаты.

А ведь староста это тот же губернатор, верно?

– Мили, скажи, а ваш Флинт... Он самый главный на острове или только вот среди этих домов? - осторожно поинтересовалась, пока девочка отпирала дверь ключом.

– Всего острова. Самый главный у драконов, - широко улыбнулась Мили и распахнула дверь. – Заходи.

– Ого, - прошептала, едва переступила порог. – А тут неплохо...

Это я лукавила, конечно. Во-первых, дверь вела не просто в комнату, а на вторую половину дома. Видимо, чтобы в общую часть было быстрее дойти.

Во-вторых, убранство не кричащее, но благородное.

Красное дерево, покрытое лаком, отражает лучи солнца. В паркет, как в зеркало, смотреться можно. А уж витые балясины лестницы...

Качественно, красиво, определённо дорого... Но ни капли излишества. Ни золотых канделябров, ни фарфоровых статуй, ни выставки редких находок.

– Идём, провожу тебя в спальню. Там же и комната с ванной.

– А там что? - я кивнула на лестницу.

– Ой, туда лучше не ходить. Там лаборатория Флинта. Нам, детям, запрещено подниматься. Флинт наставил ловушек, чтобы мы не лезли.

– А если кто-то из детей всё же полезет и пострадает? - нахмурилась я, ведь не все дети послушны.

– Значит молнией в нос получит, или волосы в зеленый окрасятся. А может и вовсе призрак вылезет и привяжется, - хихикнула Мили.

– Лазила уже, да? - усмехнулась я.

– Все лазили, - пожалала плечами девочка. – Но никто из нас так и не добрался до верха, пугались раньше.

– И что? Ругали вас?

– Ругали, конечно. Родители ругали, в угол могли поставить. А Флинт просто в полёты не брал нас, - улыбнулась Мили и тут же поникла. – Эх, когда же они вернутся.

– Думаю, скоро, - шепнула я.

Мили завела меня в спальню, кивнула на дверь в уборную и вышла.

Я же...

Я застыла, осматриваясь.

Широкая кровать застелена покрывалом цвета графита. По обе стороны резные тумбы, в углу - глубокое кресло и рядом с креслом низкий столик.

На столике книга.

Потом, Эмили, всё потом! Желудок болел от голода. Да и дети есть хотят, не до разглядываний мне.

Так что быстро расплеть волосы, я кое-как их расчесала пальцами. Потом попрошу расческу у девочек.

Вытряхнув из мешка вещи на кровать, с удивлением посмотрела на возникшую кучку.

На душе стало тепло, а глаза запекло от слёз.

И тонкая рубашка, и панталоны, и чулочки короткие. Судя по швам - совсем новое. Чтобы было легко отличить, ношеное или новое, многие мастерицы наспех сшивают рукав или штанину простеньким швом. Здесь на нательном белье всё сшито...

Надеюсь, хозяйка не обидится, что я взяла её вещь.

Платье простое, но чуть ниже колена. Я даже растерялась. Неужели здесь такая мода? У нас нельзя ходить в таком коротком платье. Обязательно щиколотки должны быть закрыты!

Это не всегда удобно, но правила есть правила.

Я не особо расстраивалась по поводу длины. Во-первых, выхода у меня нет, а во-вторых, я среди детей, мужчин взрослых нет, так что не стыдно оголить ноги.

Ещё Мили принесла тонкую шаль и две пары туфель. В одних можно гулять по улице. В них подошва плотная, камнем не продавить. А вот вторые, мягкие, явно для дома.

Подхватив бельё и платье, я пошла в уборную. Кое-как нашла, как открыть воду и тут же завизжала, когда она полилась мне прямо на голову. С потолка!

Переведя дух, взяла брусок мыла и встала под тугие, тёплые струи. Тщательно промыла волосы, растерла тело, умылась...

И только тогда пришло понимание, что всё позади.

Словно с плеч упал груз, страх отступил И события последних дней как-то померкли.

Да, я буду ещё просыпаться с криком, вспоминая казнь, но сейчас мне стало легче.

Закрыв воду, я вылезла из ванны и взяла пару полотенец, которые были стопкой сложены в открытом шкафу. Подсушив волосы, быстро заплела тугую косу. И только после этого вытерла тело, внимательно разглядывая себя в зеркало.

А ведь Оли действительно меня вылечила... Ни единого шрама. У меня их было немного, но были. Нет того ребёнка, которые не стесал бы себе коленки о камни.

Помимо шрамов, кожа словно светилась изнутри, сияла! Здоровая, подтянутая!

Ох, вот почему о драконах нельзя никому говорить! Ведь за такую магию могут запросто убить, не посмотрев, что магичит ребёнок.

Отмахнувшись от ужасных мыслей, быстро облачилась в новые вещи. Платье оказалось немного большеватое, но это

ерунда. А вот туфельки подошли отлично! Накинув на плечи шаль, чтобы не продрогнуть, поспешила к детям.

Пора накрывать на стол.

Глава 3.1

Успела как раз вовремя. И второе потушилось, и пирог подошел. Пирог вынула и оставила остывать под полотенцем, второе тоже составила в сторону.

Достав стопку тарелок, принялась разливать суп. В воздухе запахло ароматным бульоном и свежей зеленью. Настолько ярко, что приходилось сглатывать слюну.

Когда еда была готова, выглянула в коридор и громко позвала Мили. Надеюсь, девочка услышит.

И я не ошиблась. Прибежала быстро и застыла на пороге с вопросом глядя на меня.

– Мили, спасибо большое за одежду. Всё отлично подошло, - улыбнувшись, поблагодарила и кивнула на тарелки.
– Зови помощников, а то я всё это одна не унесу.

– Сейчас, - с готовностью откликнулась девочка, тут же разворачиваясь в сторону двери.

Пока дети носили тарелки, я задумчиво смотрела на довольно большую кухню. А что, если перенести столы сюда? Да, шестнадцать человек это много, но тесно быть не должно.

Посуду далеко таскать не придётся.

Но всё это позже, когда познакомлюсь со всеми и смогу понять их характеры.

Последние две тарелки забрала сама и направилась следом за Мили. М-да, переезжать поближе обязательно надо. Идиотизм - нести еду через весь дом.

Поставив суп на стол, обвела взглядом детей

– Кого-то ещё нет, - заметила я, указывая на пустующие стулья.

– Я же говорил, Дирк на круге, Ритка рыбачит, а Оливер со стадом.

– А далеко пастбище? - задумчиво поинтересовалась. – Да и где Рита рыбу ловит?

– Ну тут с полчаса идти до поля, - задумчиво пробормотал Мика. – Ритка ближе, озеро недалеко. А Дирк совсем близко.

– Значит так, Дирка надо позвать, - решительно заявила. – Кто быстрее всех бежит? Сбегайте, позовите. Пусть пообедают нормально. Рите и Оливеру я обед соберу, как поедите - отнесёте.

– А если Дирк не согласится, - шмыгнула носом Оли. – Он упрямый.

– Передай, что пока он не придёт, никто обедать не начнёт.

– У-у-у, ну почему? - взвыли дети на разный лад. – Ждать его ещё! Мы есть хотим!

– Потерпите, - осаждала я особо болтливых. – Вы же семья.

Пусть не по крови, но одна большая семья. Надо заботиться друг о друге. Вы тут пирог с клубникой есть будете и чаем запивать, а Дирк что? В небо смотреть и воду хлебать?

– А почему мы только про Дирка? - дерзко выкрикнул один из мальчишек. – На Ритку и Оливера всё равно?

– Тебя как зовут? - тут же перевела взгляд а смутьяна.

– Лиск, - отозвался вихрастый мальчишка с чумазым лицом и синими, как море, глазами.

– Во-первых, Лиск, мы ни про кого не забыли. Что Оливер, что Рита, заняты делом и чтобы их позвать - времени много пройдёт. А Дирк здесь, рядом. Во-вторых, прежде чем за стол садиться, надо руки с мылом вымыть и лицо. Беги, приводи себя в порядок. И... Ай, все мыть руки и умываться! Не дело это, чумазыми на обед приходить!

Послышался нестройный стон. Кто-то стонал тише, кто-то показательно громко. Но отъявленных бастующих не было. Все как один поплелись руки мыть.

Только Оли замерла, глядя на меня.

– Что, милая? - улыбнулась девочке.

– Я за Дирком, он меня послушает, - широко ухмыльнулась малышка. – Пару любой дракон послушается.

– Пару? - растерялась я. – В каком смысле?

Но Оли уже не услышала, резко выскочив за дверь.

Пара? Боги... Я надеюсь, это не то, о чём мне подумалось.

Они же дети совсем! Тем-более Оли!

Едва дождалась, пока Мили придёт. Она постарше, может объяснит нормально!

– Мили, Оли и Дирк пара? - тихо уточнила у девочки, как только та села возле меня.

– Ага, с рождения, - кивнула Мили так, словно всё в порядке.

Но... Это же кошмар! Куда родители смотрят?

– Мили, но они же ещё дети, - прошептала испуганно.

– Ага. - ничуть не смущаясь, подтвердил ребенок.

Я открыла рот, желая высказать всё, что я думаю о их родителях. А потом закрыла. Да ну нет... Что-то тут не то. Если я начну сейчас говорить, что это неправильно, то тут же стану врагом. Сначала для детей, потом для их родителей.

Да и не выглядят дети так, словно... Ох, даже язык не поворачивается произнести!

– Мили, - вновь заговорила, привлекая внимание девочки. Дети потихоньку рассаживались, не обращая внимания на мой шёпот. – В моём городке замуж выходят в восемнадцать. А до восемнадцати даже за ручку гулять нельзя?

– Почему? - не поняла Мили, с удивлением глядя на меня. – Мы можем гулять за ручку. А замуж тоже выходим в восемнадцать. Ну или когда пару найдём.

– А Оли и Дирк уже пара, но поженятся они только, когда Оли станет восемнадцать?

Я совершенно ничего не могла понять. Ну ерунда же какая-то!

Ладно, сейчас говорить ничего не буду, но родителям потом выскажу. И за детьми получше присматривать буду...

О, Создатель! Это же кошмар!

Пока я пыталась совладать с шоком, вернулась Оли, ведя за руку подростка лет тринадцати. Мальчишка хмуро глянул на меня и тут же уселся за стол.

– Дирк, ну ты чего! - возмутилась Оли, уперев руки в бока.
– А руки помыть? Идем же, ну! Иначе, никто есть не будет, пока мы не усядемся!

– Ну и не надо было меня ждать, - буркнул угрюмый мальчишка, но из-за стола встал. – Без меня справились бы!

– А пирог? - возмутилась Оли, провожая мальчишку изумлённым взглядом.

Глава 3.2

Что ответил мальчик, я уже не услышала. Но... Отношения очень странные. Я боялась увидеть какое-то непотребство, но ничего такого не было.

И только сейчас услышала тихое хихиканье. Найдя взглядом источник смеха, приподняла бровь в немом вопросе.

Хихикал Мика, глядя на меня и прижимая ладонь ко рту.

– И что ты смеешься?

– Из-за тебя! - расхохотался Мика. – Ты смешная такая!

– Чем же! - возмутилась шуточна, пытаясь не думать о детях, парах и ужасе, что лезет в голову.

– Мне мама рассказывала, что у людей нет пар. Они просто начинают ухаживать друг за другом, а потом женятся.

– Да, - кивнула неуверенно. – Разве у драконов не так?

– У драконов есть пара! Иногда, пару можно встретить в детстве, прямо когда совсем малыши, их магия связана и драконы связаны. Вот Дирк и Оли они пара, а когда вырастут - поженятся и будут жить вместе.

– А если Дирк полюбит другую? - неуверенно предположила я, не понимая, как это вот так решено, заранее.

– Не сможет, - пожал плечами Мика. – Дракон не примет. Драконы лучше понимают, какие пары хорошие, а какие нет. Я не знаю, как это происходит, но если пара найдена, то всё. Бывает, что пара погибает, тогда драконы до конца дней страдают, но с другими драконицами пожениться уже не могут.

– А Флинт ещё не нашел пару, - неожиданно выдала Мили, как мне показалось, слишком мечтательно.

– Его дракон против тебя, - отмахнулся Мика. – Скорее всего, пара Флинта ещё не родилась.

– Создатель, - прошептала я, прикрывая глаза.

Мне будет сложно привыкнуть к новой реальности, к странным обычаям этого острова. Многого надо будет узнать и понять. А пока...

– Мика, а у вас библиотека есть? Или может книжки какие по истории?

– Есть, - кивнул мальчишка. – Я тебе потом принесу.

Что интересно, остальные в разговор не вмешивались. Тихонько переговаривались между собой, ожидая, пока Дирк и Оли сядут за стол.

Суп уже довольно сильно остыл, но дети не обратили на это никакого внимания. Я смотрела, как шустро они орудуют ложками и гадала – чем дети питались всё это время.

Запасов действительно много, так что явно не голодали.

Скорее всего, не готовили вовсе, или не получалось готовить вкусно.

Быстро опустошив свою тарелку, поманила детей, которые уже справились.

– Помогите мне второе накрыть, - шепнула, уводя с собой на кухню.

Как хорошо, что проблем с посудой здесь нет, не придётся ждать, пока все поедят, мыть тарелки и накладывать заново.

Но вот гора посуды, которая останется после обеда, меня немного пугает. Впрочем, помощников много, справимся.

В очередной раз, разнося тарелки, задумалась о перестановке. Да, после обеда обязательно попрошу ребят перетасовать столы и стулья.

Я слышала, как дети оживились, как только я вышла. Не доверяют, но это и не удивительно. Впервые меня видят, ещё и человек. Ну что же, придётся приручать постепенно. Уж не знаю, сколько времени это займёт. И книги почитать о драконах надо. Вдруг я по незнанию наврежу? Не хотелось бы.

Конечно, я надеялась, что наше сосуществование будет происходить без скандалов, но разве это возможно? Единственное, о чём я не подозревала, что первые проблемы начнутся сразу же после окончания обеда.

– Не будем! - возмущенно выкрикнул мальчишка, зло сжав кулаки. – Почему мы должны?

– А кто? - усмехнулась, наблюдая за детьми. – Я приготовила, значит посуду моете вы.

– Тебя привели, чтобы ты нам готовила и убиралась! Я читал, что у людей есть слуги, которые работают за еду. Вот! Ты наша слуга!

– Да что ты! - рассмеялась я. – Значит так, я к вам не служанкой пришла. Так что убирать за собой будете сами.

– А то что? - дерзко выкрикнула девчушка лет шести, но тут же спряталась за спиной борзого мальчишки.

– Иначе, готовить я больше не буду, - улыбнувшись, тихо отозвалась. – Убираться за вами тоже не буду. Как и терпеть

такое поведение. Не нравится? Не делайте. Ужинать будете из грязных тарелок.

Дети зашумели, переговариваясь между собой. Мика и Мили пытались уговорить ребят прибрать за собой, на что те огрызались, что раз Мику и Мили так хочется, пусть сами и моют.

Краем уха слушая скандал, заметила, как дверь открывается.

– Дирк, а ты куда? - остановила подростка, который собирался ускользнуть.

– На круг, - буркнул пацан. – Я буду встречать родителей.

– Зачем? Ты думаешь, что встретить драконов важнее, чем помощь по дому, в котором ты живёшь?

– Ла-а-адно, помою я за собой тарелку! - с показным раздражением мальчишка захлопнул дверь и намеревался смыться на кухню.

– Дирк, мне нужна твоя помощь, - тихо попросила я, ловя его за рукав. – Помоги мне, а после можешь идти на круг.

– Тц, - Дирк закатил глаза, тяжело вздохнул, но остановился.

– Помоги решить проблему. Ты же самый старший, правильно? Тогда, помоги мне распределить роли. Скажи, у взрослых драконов есть роли? У родителей, у остальных проживающих?

– Ну, есть, - выдохнул с раздражением.

Но мне нужна была не его реакция, а реакция остальных детей. Спор прекратился, теперь дети прислушивались к нашему разговору.

– Да, и в моей семье были свои роды. Например, мама готовила обед, а папа рубил дрова и ходил на работу. Ещё в городе был главный, губернатор. Он следил, чтобы в городе было всё хорошо.

– У нас Флинт следил, - донёсся голосок из толпы. – А мой папа каждый день улетал добывать самоцветы.

– И у каждого было своё занятие, верно? - улыбнулась я. – Сегодня Мика помогал мне готовить, Оливер на пастбище, Рита ловит рыбу, Васька... Василиса, да? Василиса собирала зелень и ягоды, а Мили помогала накрывать на стол. Совместными усилиями, распределив роли, мы быстро приготовили и пообедали. А что же остальные? Хотите играть, пока другие за вами ухаживать будут? Дирк, как ты считаешь, как бы поступил Флинт или твой отец?

Подросток задумался. Сейчас ему дали не просто право выбора. Ему дали возможность принимать решения о всех детях.

Ответственность...

Ну что, ребенок? Я в тебя верю. И дети, смотрящие на тебя, верят, ждут решения.

– Мирт и Лекси, надо помыть посуду, - сосредоточенно

пробормотал Дирк. – Оли, ты уберешь со стола.

– Погоди, Дирк, - тронула мальчишку за плечо. – Я понимаю, что вы привыкли кушать в столовой, но не думаете, что это не удобно? Если каждый будет ходить за своей тарелкой, то обязательно кто-то столкнётся, уронит. А что, если перенести обеденные столы сюда?

– И где мы будем есть? Прямо на кухне?

– А почему нет? Можно назначить дежурных, которые будут меняться. Кто будет накрывать на стол, убирать со стола и мыть посуду. Каждый день сменяться будут.

– Да, так и сделаем, - кивнул Дирк. – Парни, пойдёмте за столами. А вы мойте посуду.

Мирт и Лекси, вздохнув, пошли к мойке. Да, недовольны, но что делать... Я же отыскала глиняные горшки с плотными крышками и наложила в них еды. Это Отнесут Рите и Оливеру. Также завернула в бумагу пирог. Получились две увесистые авоськи. Подозвав ребят, которые слонялись без дела, передала им обеда, попросив накормить друзей.

Мальчишки быстро справились со столами, девчонки принесли стулья. Скатерть уже была заляпана, так что я не позволила её стелить. Забрала, отыскала уборную и быстро постирнула под горячей водой. На улице должно быстро высохнуть.

Дети, закончив дела, разбежались кто куда.

Я же отправилась блуждать по дому. Раз мне тут жить, то стоит познакомиться с жилищем, а после можно и по острову прогуляться.

Остров драконов...Надо же... Какие вы - драконы?

Глава 4

Как и говорил Мика, это не жилой дом. Что-то вроде нашей ратуши, но...

Нет, на ратушу тоже не похоже. В ратуше кабинеты, залы для приёмов и залы суда. Длинные коридоры и множество дверей.

Здесь же огромная гостиная с мягкими диванами и креслами. В углу большой стол, на котором стопочками лежат книги и документы.

На выступах под окнами цветы, над головой большая люстра, а под ногами пушистый ковёр. Да, сейчас он изрядно заляпан маленькими следами. Но по углам ещё видно, какой истинный цвет и насколько мягкий ворс.

И вот посреди этого великолепия и спали дети. На тонких, упругих матрасах, раскиданных на полу. Конечно, дети за собой не убрали. Импровизированные кровати не были застелены простынкой, а подушки и одеяла в грязных отпечатках.

Но я не могла винить детей в этом... Разве можно? Они бы спали в своих кроватях, в своих домах. Но страх одиночества сильнее.

Как щенята, сбились в кучку.

– Ну это никуда не годится, - покачала я головой. – Дети

на кроватях спать должны, на чистом белье, в аккуратных пижамах.

Только вот куда мне уложить пятнадцать малышей?

Вздыхнув, прикрыла глаза. Позже попрошу детей принести свои вещи и постельные принадлежности из дома. Отмою их, переодену в чистое и уложу спать, выдав предварительно по стакану теплого молока. А пока продолжу осмотр.

Наверное, некрасиво вот так шариться по дому, но что ещё делать-то?

Распахивая одну дверь за другой, внимательно осматривала помещения. Какие-то практически пустовали, если не считать пары стеллажей вдоль стен. Какие-то напоминали кладовую, только для несъедобных припасов.

Были и кабинеты, конечно. С большими, лакированными столами и мягкими стульями.

В одном из кабинетов на стене висела карта острова. А ведь остров действительно большой, и поселение тоже не маленькое, как мне показалось на первый взгляд. Городок уходил глубоко внутрь острова, а мы находились на самом краю, у берега.

Интересно... Обычно важные здания строятся в середине города.

Но это же драконы, кто их знает. Может, традиция такая.

Обойдя довольно немалый первый этаж, я поднялась на

второй. Но тут же наткнулась на дверь. Запертую дверь. Безуспешно подёргав ручку, бросила это глупое занятие и отправилась вниз.

Тут тоже есть, что посмотреть. Например, дом старосты. Как его... Флинт?

Спальня, уборная, кабинет, небольшая гостиная. К сожалению, гостиная действительно небольшая, а так бы я детей сюда переселила, поближе ко мне.

Да и всё равно! Ну как я могу спать в мягкой кровати, пока дети на полу вповалку? Но и тащить матрас, чтобы лечь с детьми - верх идиотизма. Необходимо улучшить их условия, а не ухудшить свои.

Вернувшись в гостиную Флинта, я вновь осмотрелась и с удивлением остановилась посередине. Дверь! Небольшая дверца задрапированная тканью в тон стен. Если бы не ручка, я бы и не поняла, что там что-то есть.

Подойдя ближе, дёрнула дверь, проверяя, открыта или нет.

Открыта...

И за ней расположилась лестница на второй этаж. И вот в конце лестницы двери нет.

Пожав плечами, поднялась наверх. Что-то секретное?

Длинный коридор, двери, по 4 на каждую сторону и одна в самом конце коридора.

Толкнув первую дверь, обнаружила небольшую комнату с тремя кроватями, тумбами, столом и небольшим шкафом.

Кровати с матрасами. На матрасе аккуратно сложены стопкой одеяло, подушка и постельное бельё. У каждой кровати маленькая тумбочка и сверху полочка. Сбоку стол с ящиками и полка над ним. Пустой шкаф раскрыт, на ковру ковёр.

– Неужели, - прошептала, выходя из комнаты и подбегая к двери напротив.

Тоже самое... И в следующей, и в следующей, и в следующей...

Последние две комнаты - уборные. С одной стороны, и с другой. В каждой уборной умывальник, туалет, ванная.

– Это же чудо, - прошептала, едва не прослезившись.

Плывать, для чего староста готовил эти комнаты, дети будут спать здесь. В уютных комнатах, имея свою тумбочку, под тёплым одеялом и на мягких подушках.

Последняя дверь оказалась заперта на замок. Повернув щеколду, распахнула её и рассмеялась. Лестница! Вот она, та запертая дверь.

Что же, теперь я спокойна.

Спустившись вниз, принялась убирать матрасы в сторону. Пусть дети потом отнесут обратно, где их взяли. Наверное, со своих кроватей постаскивали...

Одеяла и подушки сложила в углу, тоже позже разберут. Закончив расчищать гостиную, распахнула окно и крикнула:

– Ребят, помощь нужна! - надеюсь, кто-то из детворы бежит неподалёку...

И правда, тут же в окне показались чумазные мордашки,

причём абсолютно одинаковые. Близняшки? Как я их за столом не заметила-то?

— Ну и как вас зовут? - улыбнулась детям.

— Мира и Лира, - хихикнула одна из близняшек.

— И сколько вам лет?

— Семь! - хором вскрикнули девчонки, заливаясь смехом.

Казалось, от их смеха воздух вокруг искрится.

— Девочки, а вы мне можете помочь? А то не успею я до ужина управиться, - показательно вздохнула, делая вид, что мне прямо таки необходима помощь!

— Поможем.

— Ага-а.

— Отлично, тогда идёте, я вам покажу, что надо делать,

- махнула девчонкам рукой.

Пока дети оббегали дом, я думала, где взять тряпки. В одной из комнат я видела стопки белья. Думаю, ничего ужасного не произойдёт, если одна простынь уйдёт на тряпочки.

— Мы пришли!

— Что делать?

— Идёте добывать ведра и тряпки, - улыбнулась я.

— Фу-у.

— Убо-о-орка.

Близняшки договаривали друг за другом, словно способны читать мысли. А вдруг? Всё же, близняшки и среди людей большая редкость, а тут драконы...

— Да, мы вымоем вам комнаты и подготовим, — кивнула я,

разрывая простынь на небольшие тряпки. – Сейчас наберем в ведра воды и пойдём мыть.

– Какие комнаты? - заинтересовалась... Мира, наверное. Я пока не могу их отличить.

– Идёмте, покажу, - усмехнулась я и повела детей наверх, прихватив ведра из чулана.

Комнаты, конечно, чистые, но пыль всё же осела. Так что, заведя детей в первую комнату, распахнула окно, впуская свежий воздух, и обвела комнату рукой.

– Девочки, надо стереть пыль здесь. Всего комнат шесть, надо вот тряпочкой влажной протереть все твёрдые поверхности, кроме пола. Пол я сама вымою. Решайте, вдвоём будете делать или по отдельности?

– Вдвоём! - хором решили девчонки, переглянувшись.

Ну что же... Вдвоём так вдвоём. А я пока приведу в порядок уборные.

Девчонкам потребовался всего час, чтобы вымыть все комнаты. Конечно, качество уборки было не очень, но я и не требовала идеальности. Главное, слоя пыли нет.

Да, на шкафу и полках нет, а вот на одеялах и подушках... О-ох!

Вытряхнуть бы их.

– Девчонки, зовите мальчишек постарше, надо одеяла с подушками вытряхнуть.

– А мы что, здесь теперь будем?

– Да, - кивнула я. – А я внизу, на первом этаже. Одна сторона у вас будет для мальчишек, вторая для девчонок. И своя уборная будет.

– Это хорошо, - задумчиво пробормотала близняшка. – А то мальчишки болтают постоянно, надоели!

– А ещё страшные истории рассказывают, - прошептала вторая близняшка, округлив глазки. - А можно мы с Мирой вместе будем? В одной комнате?

– Можно, - кивнула я, улыбнувшись. – Вы же сёстры, вам можно. Можете ещё одну девочку пригласить к себе.

Мальчишки, Лиск и Мирт, таскали одеяла на улицу, вытряхивали, и заносили обратно. Мира и Лира бегали туда-сюда с подушками. Выбеали, быстро потрясли, и вернулись.

Я решила, что постельное заправлять не буду. Сами справятся. Да и уборку пусть сами у себя делают.

Я же отправилась в кабинет старосты. Там, найдя пустую тетрадь, принялась вписывать имена детей и их предполагаемый возраст. Надо будет после ужина познакомиться со всеми, а после разобраться с графиком дежурств. Ну а что... каждый дежурит у себя в комнате, тут уж по желанию, или все вместе. А вот коридор и уборные будут дежурные убирать, и столы накрывать, и остальные места в порядок приводить.

Ничего, мы со всем справимся, я в этом просто уверена! Забрав с собой листт со списком детей, отправилась на кухню. Ну что же, пора к уину готовиться!

Мальчики составили столы вместе, так что на кухне стало тесновато, но всё равно хватает.

Я не успела приняться за готовку, как хлопнула дверь, а следом звуки начинающегося скандала.

С удивлением выглянув, прислушалась. А после и вовсе вышла в прихожую.

Мальчишка возраста Дирка зло смотрел на самого Дирка.
– Я старших хожу встречать! - выкрикнул Дирк с обидой в голосе.

– Лучше бы со стадом помог! Я сегодня пол дня телёнка искал, а в это время овцы разбежались!

– Для тебя коровы с овцами дороже взрослых? А что, если они вернутся и им потребуется наша помощь? Что тогда?

– Да не вернутся они! Не вернутся! - закричал мальчишка в лицо Дирку и, обогнув товарища, вышел из дома, хлопнув дверью.

– Мама не вернётся? - слышался тихий голос из гостиной. На порог вышла малышка лет шести с огромными, испуганными глазами. И они стремительно наливались слезами. – Я к маме хочу. Мам! Мама!

От этого жалобного зова у меня потекли слёзы. Подбежав к девочке, подняла её на руки и крепко обняла.

– Ну что ты, что ты, - зашептала, успокаивая. – Конечно,

вернётся. Обязательно вернётся.

Подняв голову, посмотрела на застывшего Дирка. Мальчишка стоял, сжимая кулаки и низко опустив голову.

Создатель, помоги же этим детям! Верни их родителей! Они ведь не заслужили...

Глава 4.1

Успокоить малышку оказалось не так уж просто. Отвлечь на что-то другое практически невозможно.

Да и что может быть важнее, когда ребенок без родителей остался?

В итоге Василиса уснула у меня на руках, замученная. Кивнув девчонкам-близняшкам, взглядом показала на двери в дом Флинта. Пусть поспит у меня. Боюсь, на втором этаже она испугается, когда проснется одна. Да и не подготовлено там.

Укрыв малышку одеялом, с грустью окинула хрупкую фигурку взглядом. Судорожно подрагивает, всхлипывает, но не просыпается.

Спи, кроха, спи. Сон – лучшее средство от расстройств.

Попросив девчат тихонько поиграть в спальне, чтобы Василиса проснулась не одна, ушла на кухню.

В произошедшем нет моей вины, но я чувствую её. Словно своим появлением я лишила детей надежды на возвращение взрослых.

Но ведь это не так, верно?

Задрав голову, уставилась в потолок. Я знаю, что там, наверху кто-то есть. И я не о втором этаже дома...

Там кто-то есть. Кто-то, кто спас меня, кто прислал детям помощь в моём лице.

Кто-то очень могущественный.

– Помоги им, - прошептала вверх. – Ты же можешь вернуть их родителей, правда?

– А, опять ты. Бедовая душа, бедовая.

Я замерла, напрягая слух. Голос едва различимый, но он есть, мне не кажется!

– Помоги им, слышишь? Ты же спас меня, спаси и их!

– О какая хитрая! А ты там на кой? Заботься, оберегай!

– А драконы? Где они? Когда вернутся?

– Ты о себе и детях думай, глупая девка! Ишь ты! Вопросами сыплет, но ни одного верного не задала!

Я растерянno умолкла. Неправильные вопросы? А какие правильные-то? Что интересует, то и спрашиваю.

– Знаете что, могли бы и подсказать! - от возмущения даже ногой топнула.

– Не могу я! Запрещено нам смертным помогать! И так... дел с тобой натворили. Бедовая душа, ой бедовая..., - голос устало вздохнул. – Изучай остров, девка. Изучай драконов. Сделаешь всё правильно, до конца дней горя знать не будешь.

– Да я ведь даже не знаю, что делать! - нервы сдают. Нельзя ему...

Как в сказке: “Пойди туда – не знаю куда, принеси то – не знаю что.”

– Эмили, а с кем ты разговариваешь? - послышался испуганный голос за спиной.

Обернувшись, наткнулась на Мили, которая со страхом смотрела на меня.

О, да, конечно. Ещё и за сумасшедшую меня примите!

– Сама с собой. Иногда это помогает понять, что надо делать дальше, - выдохнула я. – Кстати, по поводу дальнейших действий. Мили, я открыла второй этаж, там комнаты есть. Так что, надо будет вам переселиться туда, решив, кто и с кем жить будет. И вещи нужны ваши. Пока переберетесь туда.

– Зачем? Может, родители скоро вернуться, мы по домам отправимся, - девочка смотрела на меня как на врага.

И я понимаю, ведь переезд означает, что ни сегодня, ни завтра, ни послезавтра дети по домам не отправятся.

– Ни ты, и я не знаем, когда вернутся взрослые, - вздохнула, опускаясь на стул. – И что? Так и будете бегать неумытые да в одной грязной одежде? Вернутся родители - сами перенесут. А пока у вас будет комната, с удобной кроватью, столом и шкафом. Чтобы домой за вещами не бегать постоянно.

– Хорошо, - буркнула девчонка хмуро.

Что же...

После выпада того мальчишки нам будет сложнее. Детям не объяснить, что моей вины в пропаже родителей нет. Но ведь кто-то должен быть виноват, верно? И дети выбрали мишенью меня.

Это плохо... Но выхода нет. Детей я не брошу. Да и куда уж мне с острова деваться?

Вздохнув, поднялась со стула и пошла к кладовым. Как бы там ни было, ужином детей накормить надо. Вот за ужином и обсудим, как дальше будем существовать под одной крышей.

Я даже придумать не успела, что готовить, как дверь распахнулась, пропуская худенькую, но высокую девочку с короткой стрижкой. Она тащила ведро, весело хихикая и явно кому-то отвечая.

– Да всем хватит! Всем! - тут взгляд её наткнулся на меня. Девочка замерла, опустив ведро на пол. – Ой, здравствуйте.

– Привет, - доброжелательно улыбнулась. – Ты Рита, верно? Которая на рыбалке была.

– Да, - неуверенно кивнула. – Мне про тебя рассказывали. И обед принесли.

– Ну что, сегодня на ужин рыба? - сменила я тему, поинимая, что этак мы до завтра будем стоять и глазеть друг на друга.

– Угу, должно всем хватить, - девочка кивнула на ведро. – И на уху хватит.

– Хватит, - кивнула, глянув на улов.

А улов был довольно большой! Штук пять крупных рыбин и с десяток мелких рыбешек. И что со всем этим добром делать? Может, запечь, да на гарнир крупу какую отварить? Салат из свежих овощей настрогать? А вот мелкая рыбёшка пойдёт на уху, но завтра.

Попробовав поднять ведро, охнула.

– Да как ты одна это пёрла! - удивлённо воскликнула. – Тяжело же!

– Нормально, - пожав плечами, отозвалась девочка и без особых усилий подхватила ведро, ставя его на столешницу. – Мне не сложно. Поэтому я и ловлю рыбу, потому что могу.

– А другие не могут? Почему? Удочек не хватает?

– Каких удочек? - растерялась Рита, а затем рассмеялась. – Нет, у меня же магия водная. Вот я магией и достаю рыбёшек, а потом вот, помогаю себе нести, воду легче делаю и всё.

– Хорошее умение. Ну что же, приготовлю рыбку. Как думаешь, пожарить или запечь?

– Запечь! - воскликнула девочка. – А то жареная надоела уже, а запекать мы не умеем.

Когда Рита ушла, я принялась за ужин.

Набрав риса в кладовой, промыла его хорошенько и поставила вариться.

Рыбка, значит...

Запечь? Что же, это не сложно. Рыбку только выпотро-

шить надо. Но это не сложно. Так что на чистку ушло не больше пятнадцати минут.

Просто запекать скучно, так что, подумав, вернулась в кладовку в поисках дополнительных ингредиентов. А что, если рубке шапку сделать?

Подхватив несколько луковиц и морковин, взяла кусочек сыра и отправилась готовить.

Это блюдо я готовила редко, хотя рыбу люблю очень. Но... Седрик утверждал, что рыбы - бесполезный продукт. Он требовал мяса.

Что же, теперь я могу готовить то, то люблю. А это довольно сильно повышает настроение.

Разделав тушки сначала на филе, а после на порционные куски, уложила на доску. Пока рыбка отдыхала, я быстро обжарила лук и морковь до золотистого цвета. Аккуратно выложив овощи на дно противней, кусочки рыбы, сверху оставшиеся овощи.

Поставив противни в разогретый шкаф, я распахнула окно и выглянула на улицу.

Мне бы овощей свежих, с грядочки. Только вот пока я ходить буду, у меня рыба сгореть может.

Но ведь в доме столько помощников!

Выглянув в коридор, громко крикнула:

– Дети! Помощь нужна!

Первым пришел Мика.

А впрочем, он был единственным, кто вызвался помочь.

Может, не услышали, а может специально не пошли. Ну да ладно...

– Мика, у вас есть огурцы и помидоры в огороде?

– Есть, - кивнул мальчик. – Надо? Есть ещё листья такие...

Мамка в салат добавляет постоянно.

– Салат? Отлично, - расплылась в улыбке. – Неси! И зелень нужна. Кстати, скоро ужинать сядем, так что вы там особо далеко не разбегайтесь, ладно?

– Да мы тут все, - пожал плечами мальчишка. – Только Оливер ушел.

– Опять на пастбище? - вздохнула я, вспоминая хмурого подростка. – И что же, ничего поделать нельзя, чтобы он дома находился? Стадо разбежится?

– Не, он загонит живность в загоны и вернётся, а Ритка с Лекси потом коров и коз доить пойдут, - махнул рукой Мика.

– Ладно, беги за овощами скорее, - отпустила мальчишку.

А сама вернулась к готовке. Рис практически сварился, но до готовности я доводить не хочу. Вареный рис не очень вкусный, а вот обжаренный, да со специями!

Недолго думая, ещё раз промыла рис и высыпала в глубокую сковороду. Сверху специи, найденные в кладовой. Пусть обжаривается.

– Я принёс! - выдал запыхавшийся мальчишка. – Помочь?

– А помоги, - улыбнулась я. – С салатом справишься?

– Справлюсь, чего нет-то.

Пока Мика разбирался с овощами, я натерла сыр и посы-

пала рыбку. По кухне поплыл невероятный запах!

– Мика, а куда вы молоко девааете? - задумчиво спросила я. – Его же, я так понимаю, много.

– Да никуда, - буркнул мальчишка. – Телятам отдаём, а себе только немного оставляем.

– А что родители делали с ним?

– Масло делали, творог, сметану, - принялся перечислять Мика. – Только мы не умеем той штукой пользоваться.

Если я разберусь в том устройстве, то наше питание станет более разнообразным. Сырники, например, напечь можно, оладьев. Сметанку к блинчикам, опять же.

Да, надо самой прогуляться к стаду. Посмотреть, что там есть.

Сразу вспомнился Оливер. Интересно, почему он уверен, что родители не вернутся? Может, он что-то знает, но скрывает?

Или это отчаяние? Стоит поговорить с мальчиком. Как минимум надо понять, что происходит в его голове.

Глава 4.2

Мирт и Лекси, дежурные на сегодняшний день, скоро раскладывали столовые приборы, подначивая друг дружку и периодически косясь на меня.

Я не лезла...

Можно было завлечь их вопросами, рассказами из своей

жизни, но нет. Не сейчас.

Быстро разложив порции по тарелкам, зависла.

Рыбка с рисом это, конечно, хорошо. Но к чаю, получается, есть нечего?

И вот это “Нечего” меня категорически не устраивает! Дети любят сладкое, а уж вечером чай попить с вкусеньким это необходимость.

Так что пока дети расставляли тарелки, я принялась замешивать тесто. Варенье в кладовой я видела, а пока мы будем ужинать, приготовится бисквит. Свернуть рулет - пять минут, вода на чай закипеть не успеет. Правда, пропитан будет плоховато, но я это учту на будущее.

– Всё готово! - звонко объявила Лекси.

Повернувшись к столу, улыбнулась. Стулья аккуратно расставлены, перед стулом, на столе, тарелка с рисом и рыбой, в середине стола - миска с салатом.

Так, а вот это я зря, наверное. Когда такое большое количество людей, лучше бы раскладывать порционно и салат в том числе. Иначе, кому-то больше достанется, кому-то меньше. Могут начать обижаться...

Нет уж, мне распри за столом не нужны.

Так что, достав маленькие, глубокие салатники, быстро разложила по порциям и отдала детям расставлять по местам. Да, получилось всего по три ложки салата, но зато достанется всем.

О-ох! Не скоро я ещё привыкну готовить в таких объемах!

Ужин прошел в тёплой, уютной обстановке. В этот раз собрались за столом все. Детвора шушукалась за столом. Кроме, пожалуй, Оливера и Дирка. Эти ребята жевали молча, кидая друг на друга злые взгляды.

Так-так... Мне ещё не хватало войны среди мальчишек. Но могу ли я вызвать их на разговор? Есть ли у меня это право?

Да и... Послушают ли? Упрямые подростки, не желающие слышать и слушать.

Себе на уме...

Даже Василиса сидела весёлая. Как я и думала, сон помог девочке.

Быстро опустошив свою тарелку, я продолжила готовить. Достала румяный бисквит, но замерла, понимая, что не знаю, какое варенье брать.

– Дети, с чем рулет делать? - улыбаясь, поинтересовалась у ребят. - Какое варенье?

– Малиновое!

– Клубничное!

– Яблочное вкуснее!

– Ой, - я даже присела от такого хора. – Что-то надо делать. А давайте голосовать? Я буду называть варенье, а вы поднимаете руку. Какое варенье наберёт больше всего голосов, с таким и сделаю. Даю вам пару минут определиться.

Дети принялись договариваться, даже разбились по кучкам, чтобы набрать побольше голосов. Ну что же, пусть. А у меня пока бисквит чуть остынет.

Спустя пять минут бурного голосования мы выбрали малиновое варенье. Да, довольны были не все, но я пообещала, что обязательно приготовлю ещё. Не сегодня, но через несколько дней обязательно.

Расставив кружки с дымящимся чаем, разложила каждому по кусочку рулета. Оливер пытался отказаться, но я и слушать не стала. Просто поставила тарелочку перед ним, а там уже пусть сам решает.

Взяв свою чашку с чаем, села за стол.

– Ну что, пришло время обсудить, как мы с вами дальше жить будем? - с улыбкой спросила, глядя на детвору. – В первую очередь, мы переезжаем. Точнее, вы переезжаете. Этой ночью будете спать на втором этаже. Комнат всего шесть, Три дня мальчиков, три для девочек. Распределите, кто где будет спать.

– Мы вместе! - хором выкрикнули близняшки.

– Я помню, - усмехнулась, глядя на девчонок. – Так что можете отнести свои принадлежности по домам, заодно взять себе немного вещей, чтобы можно было переодеться.

– Теперь ты за нас решать будешь, где спать и что делать? - нарочито наплевательски спросил Оливер.

– Кажется, мы с тобой не знакомы, верно? - ответила вопросом на вопрос и протянула руку. – Меня зовут Эмили.

– Оливер, - буркнул мальчишка, но руку подал и даже несильно сжал мои пальцы.

– Приятно познакомиться, Оливер. Отвечу на твой вопрос. Да, теперь решаю я. Пока не вернутся ваши родители.

– Да они...

– Не смей, - рывкнула я, тормозя подростка. Дети вздрогнули и притихли, испуганно поглядывая на меня. Их добрая нянька вдруг показала зубы? – Оливер, ты достаточно взрослый, чтобы понимать, где и что говоришь. Я могу рассчитывать на твоё благоразумие?

– Извините, - хмуро бросил Оливер.

– Так вот, продолжу. Да, пока за вами присматривать буду я. Командовать, естественно, тоже. Но я готова к компромисса и голосованию. Но не во всех сферах. Например, жить вы будете на втором этаже.

– Почему? - поднял голову Дирк. – Мы и на первом неплохо спали. А если не устраивает, вообще по домам разойтись можем.

– Не можете. Потому что так я за вами не услежу. И мне, как взрослой, отвечать перед вашими родителями, если что-то произойдёт. А спать в гостиной я вам не позволю, вы не ценки, чтобы на полу спать. На этаже оборудованные комнаты, с хорошими кроватями, столом и шкафом. Там же, на этаже, есть уборные. К тому же, мне сегодня пожаловались, что кто-то болтает по ночам, мешая спать.

– Ладно, - буркнул Оливер.

– А почему ты за всех решаешь, а? – Дирк вскочил на ноги, явно намереваясь наkostenить обидчику.

– Так! – я за секунды преодолела расстояние между нами и встала так, чтобы мальчишки не могли подойти друг к другу.
– Дирк, сядь! Оливер, даже не думай подниматься!

Переведя взгляд с хмурого Оливера на взбешенного Дирка, я тяжело вздохнула. Не успокоятся...

Повернувшись к детям, улыбнулась.

– Сегодня дежурят Мирт и Лекси. Ребят, пожалуйста, приведите кухню в порядок, как только закончится чаепитие. Помойте посуду, уберите со стола и расставьте аккуратно стулья. Кто умеет обращаться с животными – на пастбище. Дальше... Оли, Василиса – пока солнце не село, идите в огород. Я видела, что пара грядок заросли, надо их в порядок привести. Остальные прибираются в доме. Пыль надо вытереть, подмести. Как закончите – идите по домам и берите сменные вещи. Ах, да... Кто пойдёт к животным, молочка надо нам. Принесите, пожалуйста. Вы двое – за мной!

Я была зла. Наверное поэтому дети сидели как мышки, слушая указания. Лишь иногда кивали.

Чёрт, хотела же сходить к животным... Но куда там! Разве этих двоих оставишь? Ладно, завтра схожу. И что-то с готовкой делать надо. Не могу же я целый день только и делать, что готовить.

Я шла вперёд, в кабинет Флинта, не думая, есть ли у меня на это право и идут ли за мной подростки. Почему-то даже мысли не возникло, что меня ослушаются.

Ох... Детки-конфетки!

Сев за стол, кивнула на стулья у стены.

– Берите, садитесь.

– Ну, что? -закатил глаза Дирк, нервно хватая стул за спинку и с грохотом опуская на пол.

– Сядь, - давяще приказала, указывая взглядом на стул. – Что между вами происходит? Один сидит сутками у круга, второй в полях торчит и детвору пугает. У драконов это нормально, в подростковом возрасте в истерику скатываться?

– Оливер никогда не верил Флинту, - огрызнулся Дирк. – И малышню пугает! Что же ты не уйдёшь тогда из поселения, как это сделал Бес?

– Потому что Дирк почему-то уверен, что сейчас прилетят взрослые и всех нас спасут! - цинично усмехнулся Оливер.

– Да! Верю! Флинт обещал! И отец обещал! - выкрикнул Дирк.

– Они обещали вернуться к вечеру. Напомни, сколько уже прошло? И что-то не видно их.

– Один ждёт, второй отчаялся, - тихо пробормотала я, глядя на ребят. – Но вы оба забыли, что не единственные здесь. Что есть маленькая Василиса, близняшки, Оли и Лиск,

остальные ребята. Один у круга, второй в поле, а как живут остальные - вас не волнует.

– Если что, они знают, где меня найти, - огрызнулся Дирк.

– А я не вижу смысла, - зло рассмеялся Оливер. – Я уверен, что взрослые не прилетят, значит мы все обречены.

– Даже если они не прилетят, мы сможем прожить. Пока – будем питаться тем, что есть в кладовых. У нас есть животные, есть огород. В конце концов можно добраться до поселений. Насколько я знаю, здесь не так уж и далеко. Может, лодки у вас есть какие... Или... В библиотеке есть книги. Что-нибудь придумаем, - я пыталась найти слова, чтобы хоть как-то пробудить в них веру, что выживем в любом случае. – Вы уже взрослые. Наверное, скоро сможете превращаться в драконов. А там и к людям слетать можно.

– Ты ничего не знаешь о драконах, - горько улыбнулся Оливер и, встав со стула, принялся расстегивать рубашку. Стянув рукав, показал мне оголённое плечо и рисунок на нём. Небольшая терновая веточка огибала предплечье.

– Что это? Рисунок? - тихо спросила, внимательно вглядываясь.

– Метка, - едва слышно откликнулся Дирк, пока Оливер застегивал рубашку. – Снять её может только староста. Каждый дракон, едва ему исполнится четырнадцать, обязан прийти к вечному озеру. Староста проведёт обряд, убирающий эту метку, и контролирует первый оборот в зверя.

– Если метку не убрать и не совершить оборот, то верь по-

гибнет. А в течении пары месяцев погибнет и человеческая оболочка, - тихо продолжил Оливер, замыкаясь внутри себя.

– Мне осталось полгода, а Оливеру..., - Дирк глянул на товарища и замолчал.

– Оливер, когда твой день рождения? - холодея от ужаса, тихо спросила я.

– Через два месяца.

Глава 5

– Не надо на меня так смотреть! - рыкнул Оливер, отворачиваясь.

– Как так? С жалостью? Но ведь то нормально, жалеть кого-то, - склонив голову на бок, медленно произнесла я. – Поэтому вы оба практически не бываете дома? Чтобы не чувствовать на себе этих взглядов?

– Они всё понимают, - буркнул Дирк. – Жалеют и боятся, что с ними тоже самое будет.

– Так, ладно, - хлопнула ладонями по столу, привлекая внимание мальчишек. Главное сейчас без эмоций. – Что вы мне можете рассказать про этот... Это ритуал какой-то или что?

– Обряд, - тихо поправил Оливер. – Про этот обряд нам рассказывают постоянно. Что в четырнадцать мы должны отправиться к озеру. Там...

– Оливер, это секрет! - зашипел Дирк.

– И какой смысл его стеречь? - усмехнулся подросток и вернулся к рассказу. – В общем, в том озере место силы драконов. Там, у источника, староста и проводит обряд.

– Скажи, а... только староста может провести? - задумчиво пробормотала я. – У него какие-то секретные знания?

– Знания? Нет, среди драконов никакой тайны в обряде нет, - мальчишка смотрел на меня с недоумением, а после

хлопнул себя по лбу. – Точно, ты же человек. Драконы приносят старосте клятву. Это чтобы зверь дел не натворил, понимаешь?

– Пока не очень, - усмехнулась я. – Если ты будешь рассказывать по порядку, то я пойму.

– Ла-а-адно, - шумно выдохнул мальчишка. – Мы, драконы, имеем два воплощения. Человеческое и звериное. Чем сильнее дракон, тем свободолюбивее. В общем, не всегда зверь слушает человека, понимаешь? Вначале человек для него это что-то типа досадного недоразумения. Пока дракон молод, он постоянно пытается одержать верх над человеком. Поэтому у нас и есть вот эти метки. Они сковывают дракона до четырнадцати, чтобы зверь случайно не убил свою человеческую сущность. Дети управлять драконом просто не смогут, хотя если убрать метку, то даже Васька может обернуться.

– Я поняла,- кивнула я. – Староста – как самый сильный дракон просто сдерживает юных дракончиков?

– Да. Когда староста получает своё звание, то тоже проходит обряд. И после него все драконы в зверином облике просто не могут послушаться старосту.

– И всё же... Оливер, а как староста снимает метку? Магией? – на всякий случай уточнила, хотя понимала, что вряд ли это просто краска. – Или это дракон как-то делает? Может возможно снять метку без дракона?

– Не знаю, - растерялся Оливер. – Я ни разу не слышал

этого.

– Бес ушел, когда ему ещё не было четырнадцати, - тихо произнёс Дирк. – Помнишь?

– И его уже три года никто не видел, - усмехнулся Оливер. – Думаешь, будь Бес ещё жив, он бы не прилетел? Да кто-то заметил бы его.

– Но вдруг! - Дирк подскочил на ноги и принялся активно жестикулировать, нарезая круги по кабинету. – Что, если Бес знал, как снять метку? Он ведь ушел сам, его не изгоняли. Хочешь сказать, что Бес добровольно ушел умирать?

– Даже если и так, то скорее всего дракон убил свою человеческую личность, не имея запрета, без обряда.

– Нет, - тихо отозвалась я. – Бес либо погиб, либо улетел. Поверь, сумасшедшего дракона было бы видно. Он бы прилетел сюда, к поселению. Потому что зверь искал бы пищу, лёгкую добычу. А самая лёгкая добыча – стадо и огороды. Так что, если Бес и выжил, то улетел к людям.

– Значит он бесполезен, - устало выдохнул Дирк, падая на стул.

– Не совсем, - тихо произнесла я. – Если мальчик выжил, значит есть возможность снять метку без старосты.

– А дракон? - хмуро спросил Оливер.

– А с драконом самому придётся договариваться, - развела я руками. – Знала я одного человека... Если честно, не помню, что за человек. Знаю, что собак у него много было, воспитывал он их. Ну так к чему я... Он всегда говорил, что

с любимым зверем можно договориться. Любого зверя понять. Думаю, с вашими драконами тоже можно договориться. Если у вас есть лошади, то вы должны знать, как объезжают строптивцев. Главное, верить в свою силу и в свою правоту.

– Сомнительно, - прищурившись, фыркнул Дирк. – Если бы было так просто...

– А я разве сказала, что это просто? Это совершенно не просто, дорогой мой друг. Это требует силы, знаний, концентрации. Но если стоит выбор погибнуть или спастись такими невероятными усилиями, то, думаю, выбор очевиден.

– Мы всё равно не знаем, как снимать метку, - поморщился Оливер.

Мне кажется, мальчику даже думать страшно о положительном результате. Боится, что разочарование сломает его. Потому и взрослых не ждёт...

– Думаю, нам надо поискать ответы, - тихо проговорила я. – Мика говорил, что у вас есть книги. Нужны про драконов, про обряды... Может, сходим на озеро и посмотрим, что там есть. Я так понимаю, никто из вас на том озере не был?

– Туда можно только после четырнадцати, - развёл руками Дирк.

– Мне больше четырнадцати, - усмехнулась я. – Дирк, Оливер, предлагаю начать поиск. А вдруг найдем, а?

– А если... Ну..., - Оливер заметно нервничал. – Вдруг я не смогу договориться с драконом? Зверь может разнести поселение.

– Не смей об этом думать, - пригрозила я пальцем. – Всё получится, обязательно. И метку снимем, и дракона приручим. Будете вместе с Дирком малышню катать! А пока идите, займитесь делом. И нет, ребят... Это не значит отправиться на пастбище или на круг. Это значит перенесите свои вещи и определитесь с комнатами. Ребятню проконтролируйте. Всё, кыш! Искать начнём завтра!

Мальчишки вышли более спокойные. Надеюсь, наш разговор помог. Им помог, а вот я, едва за ними захлопнулась дверь, сложила руки на столе и опустила голову на них.

Два месяца это чертовски мало для той, кто о драконах только сегодня впервые услышала.

– Что же нам делать, - прошептала я.

– Ты всё делаешь правильно, - послышался насмешливый голос.

– У нас получится? Получится спасти ребят? Это ведь ужасно, жить и понимать, что скоро погибнешь.

– Вредная девка, - фыркнул голос. - Всё-то тебе ответы подавай, да будущее расскажи! Но мозги у тебя есть, одобряю.

– Но больше не подскажите, да? - без особой надежды, заинтересовалась, глядя в потолок.

– Хм... Жив драконёнок, жив... Ищите и найдёте. Ох и влетит же мне.

– Спасибо! - пискнула я, хлопнув в ладоши.

Надо же... Жив Бес! А значит и метку снять можно, и дракона образумить. Всё возможно!

Вот бы ещё понять, куда взрослые драконы делись... Все, у кого был зверь, исчезли. Словно их куда-то унесло всех разом...

О-ох! Магия эта! Чёрт ногу сломит!

Кстати, магия ведь есть у каждого дракона. Надо бы поспрашивать, у кого какая. Вдруг, пригодится!

А мальчишек мы спасем. И кататься на них будем. Очень уж хочется увидеть остров сверху.

Глава 5.1

Уж не знаю, кто мне там подсказывает. Создатель, божество, демиург... И мне заранее жаль старичка. Не хотелось бы, чтобы ему влетало за нас, смертных.

Но я так рада, что у нас появился шанс!

Ищите... Что же, искать я готова, только вот гулять по острову нам некогда. Особенно сейчас, когда наша жизнь не налажена.

Встав из-за стола, я подошла к карте. Сначала думала, что это карта мира, но нет... На ней запечатлён остров с пометками. Вот пастбище, судя по изображению мелкого животного и строений. А вот и городок драконов. Довольно большой.

Сильно растянут по побережью и уходит вглубь острова.

Странно... Детей как-будто бы маловато для такого количества домов. Человеческий семьи обычно большие. В городах - поменьше, в деревнях бывает и по восемь детей.

Контролируют рождаемость или у драконов это по другому происходит? Не знаю... Но я даже немного рада, что здесь не сотня-другая малышей.

То самое озеро на карте есть. Середина острова, судя по обозначениям, озеро окружено горными пиками. Но с четырёх сторон есть просветы. Четыре дороги по сторонам света.

Другая часть острова, судя по карте, покрыта лесами.

И где искать мальчишку? Не на нашей половине, это точно. Но и вторая половина острова совсем не маленькая. Пешком мы будем искать долго, но раз тот голос сказал, что найдём, значит найдём.

А пока надо решить организационные вопросы. Например, чем завтра кормить такую ораву и как сделать так, чтобы это не затянулось на целый день.

Если честно, я уже едва держалась на ногах. Уж не знаю, или благодаря испытанному страху, или на радостном подъёме из-за спасения. Да и кто знает, может я всю ночь плавала в той лодке. Но у меня всё ещё были силы. Немного, но на

сказку и расселение детей по комнатам силы останутся. О да, я уверена, что расселение не произойдёт безболезненно.

Кормить... кормить... кормить...

Ну, допустим, Василиса отправится собирать овощи, а близняшки почистят их. Вроде как не сильно маленькие, должны справиться. Мирт и Лекси отдежурили, значит их надо будет сменить... Ну пусть будет Мика и Оли.

По хорошему надо бы младших домашними делами завлечь, в то время как старшие будут заняты на пастбище. Оливер, Дирк, Мирт, Рита и Мили – все они будут посменно заниматься животными.

Составить распорядок дня ещё проще. Должно быть время и на отдых, и на работу, и на игры.

С учёбой всё сложнее. Дети явно учились, но я даже примерно не могу представить, чему мне их учить. Истории, географии и законам? Но я-то не знаю ничего о драконах, да и какая тут география, на острове? Так что пусть книжки читают пока.

А вот если взрослые не вернутся в ближайшие пару месяцев, надо будет что-то думать.

Встав из-за стола, я прошлась по кабинету. Полки с книгами и амбарными книгами, явно старинные свитки. Изучать и изучать!

Подумав, взялась за амбарную книгу и раскрыла на сере-

дине.

Слава создателю, и они общаются на едином языке! Почему-то я даже не подумала, что у драконов может быть свой язык?

Страницы аккуратно разлинованы. Неужели всей бухгалтерией занимался один человек. Доход от шкур и кожи, доход от дерева, от камня...

Стоп!

Я растеряннo села на стул. Драконы явно торговали с людьми. Одежда, обувь, столовые принадлежности... И как они отправлялись? Драконами? Но почему тогда нет никаких упоминаний о крылатых ящерах?

А может и есть, просто меня в какой-то другой мир перенесло...

Или же торговали они иным путём. Корабли?

Я вновь подошла к карте. Ну и где здесь может быть порт? Обычно, на картах порт обозначался якорем. На старых картах встречалось изображение корабля. Здесь же...

– А вот и порт, - тихо произнесла, присматриваясь.

Довольно далеко от поселения, но дорога есть. И спуск в воду есть, как и что-то типа набережной.

Если вообще это то, о чём я думаю.

Опустив взгляд в книгу, принялась читать. Закупались довольно весомо.

Вернувшись в кресло, я принялась перелистывать страницу за страницей. Товар приходил раз в три месяца, в определенный день. Перечень товаров, стоимость... Перечень того, что драконы отвозили. Иногда в графе “Обмен” была лишь сумма.

Ох, таких цифр я и не видела вживую! Значит, иногда они плыли на пустом корабле.

Интересно, дети не знают, что есть корабли? Разве так бывает?

Отложив амбарную книгу в сторону, я потянулась к ящикам стола. Может тут что-то более интересное найду.

Чувство стыда грызло. Всё же, я роюсь в чужих вещах. Вдруг у старосты тут что-то такое, о чём никому знать не следует?

Выдвинув первый ящик, внимательно его оглядела. Карандаши, лезвия для заточки, стержни, мешочек для монет.

Достав мешочек, высыпала содержимое на стол.

– Да! - взвизгнула, разглядев на золотой монетке лик Преподобного. Столько раз я видела их в своём кошельке! Значит, я не в каком-то другом мире, а в своём, родном. Скорее всего другая сторона нашего континента, другое королевство. Как и письменность, монета у нас была идентичная. Для удобства, чтобы не пришлось торговцам мучиться с обменом и счётом. Да и лик Преподобного выбран не просто так. Вера у нас одна, так что выбрали главного жреца. В об-

щем, чтобы никому из королев обидно не было, на монетах стали чеканить его лик.

Собрав монетки, закинула обратно в мешочек. Всё равно они мне без надобности.

Второй ящик вытащить оказалось сложнее. И не мудрено, он полностью забит письмами. Я пару минут посидела над пухлыми конвертами, подумала, но...

Вдруг там что-то, что поможет спасти мальчишек?

Достав первое письмо, я раскрыла его и обомлела. Это письмо написано старосте драконов.

Две тонны древесины, пол тонны самоцветов...

Список товаров, которые необходимы? Интересно...

В самом низу приписка.

– Ну-ка, что тут? - внимательно всмотрелась в строчки. – В этот раз капитаном будет Эргюс Фардж. К сожалению, мы были вынуждены сменить предыдущего капитана из-за выявленных нарушений. Господин Фардж прошел требования и дал клятву о неразглашении.”

Оторвавшись от письма, я растерянно откинулась на спинку кресла.

Никуда не уплывали драконы... Они встречали корабли здесь! Значит кто-то из людей знает о драконах. Более того, мы сможем выбраться!

Только смысл от этих знаний? Драконятам нужно их священное озеро. Что же, надо прогуляться в порт. До прибы-

тия корабля ещё полтора месяца...

Глава 5.2

Аккуратно переписав расписание на чистый лист, я сделала ещё несколько копий. Одну - себе. Две копии приклею на втором этаже, возле спальных комнат. Ещё одно расписание всегда будет в гостиной.

Подхватив листы, вышла из своего укрытия и отправилась к детям.

И что вот с ними делать?

Тяжело вздохнув, остановилась, опираясь плечом о косяк.

В гостиной разгорается скандал. Мирт кричит, что не собирается ничего делать, пусть Лекси сама убирается, раз ей так хочется послужить человечке.

Мне, то-есть.

Мирт зол. Сжимает кулаки, едва ли не подпрыгивает, активно выражая свою точку зрения. Василиса испуганно смотрит на собрата, прижимаясь к Оли. Остальные молчат...

Даже Лекси молчит, отвернувшись. Её плечи мелко подрагивают, а руки то и дело взмывают вверх, к лицу, явно вытирая слёзы.

Ну вот и как с ними быть?

Переполошил детей. Будь это взрослые, выгнала бы. Но ребёнка не выгонишь. Испуганного, даже не вошедшего в переходный возраст, ребёнка.

– Что здесь происходит? - тихо спросила, резко привлекая к себе внимание присутствующих.

Мирт замолк, зыркнул на меня злобно и сорвался с места. Спустя пару секунд хлопнула входная дверь.

– Я сама всё сделаю, - шепнула Лекси, пытаясь прошмыгнуть на кухню и пряча взгляд.

– Я тебе помогу, - я придержала девочку за руку. – Вместе сделаем, не переживай.

Я не знаю как... Как выстраивать отношения с детьми видела только на примере других. Соседи, друзья...

И пусть им тоже было не всегда легко, но хоть дети были свои, выращенные с рождения, привыкшие к правилам в семье.

А главное, как бы ни ругались, каждый понимал, что они всё равно остаются родными и любимыми.

Я для драконят никто. Совсем... Появившаяся несколько часов назад человечка. Мы даже не друзья, что уж тут. Так что и Мирта я понимаю. Приказы выполнять не хочется, а понимания, что только так и можно выжить, ещё нет.

Лекс молча убрала со стола. Тихо всхлипывая, собирала грязную посуду и складывала в раковину.

– Лекси, ты расскажешь мне, что произошло? - аккуратно

поинтересовалась, открывая кран.

– Всё нормально, - стойко буркнула девочка. – Не обращай внимания.

– Часто ругаетесь?

– Теперь часто.

– Я так понимаю, с момента, когда родители улетели, - предположила я. – А... Как давно вы уже одни?

– Не знаю, я не считала. Но, кажется, долго, - девочка пожала плечами.

– Но не дольше трёх месяцев, - задумчиво пробормотала я, вспоминая записи в журнале. – У кого бы спросить... А кто-то считал? Ты знаешь?

– Дирк, наверное. Он постоянно сидит у круга, ждёт. Наверное, считал. Мы все считали сначала, а потом перестали.

Перестали... На сколько хватит детей? На месяц... Думаю, это максимум.

Выключив кран, направилась в кладовую. Ну же... Сколько там всего привозят? И сколько могут съесть дети? Ледяная кладовая полная, но дети вряд ли готовили.

Ай, да никак не предположить! Потом у Дирка спрошу, может считал дни, всё равно сидел у круга.

Вообще, вся эта ситуация с драконами странная. Куда могли деться ВСЕ взрослые? Что такое могло случиться, что

сорвались все, даже не оставив пару нянек. Или хотя бы детей с собой взяли что ли.

Куда тут можно было лететь? К людям?

Или во всём виновата магия?

А может и вовсе драконы с острова не улетали?

“Верно мыслишь, девочка” - рассмеялся голос в голове. А я от неожиданности уронила тарелку. Едва не расколола! Хорошо, что уронила обратно в мойку, а не на каменный пол.

– Что именно? - переспросила я, растерянно.

– В каком смысле? - с недоумением послышался голос Лекси.

Ай... забыла, что не одна.

– Нет, ничего, это я так, - отмахнулась от девочки, ожидая совершенно другой голос.

– С острова никто не улетал, - хихикнул голос. – Ищи, девочка, ищи. Спаси драконов, и подари себе счастье.

Тяжело вздохнув, принялась и дальше тереть тарелки. Ну что за... Вообще, речь шла о детях. Им нужна была помощь. Я так поняла, помощь вот в этом. Приготовить, присмотреть, пожалеть.

Но сейчас, когда я узнала тайну превращения, осознала, что спасти - не значит накормить. Спаси – помочь подросткам обрести зверя.

И раз драконы никуда не улетали и не мертвы, судя по

всему, значит они в какой-то ловушке. И всё это связано.

– Что ещё надо сделать? Я всё, - отвлекла меня Лекси.

– Да и я, собственно, - отозвалась, растерянно разглядывая в мойке пару оставшихся ложек. Это что же я, не заметила, как всё перемыла? – Поздно уже, пора по комнатам расходиться. Ты домой ходила? Забрала вещи?

– Нет, я сейчас сбегая, если можно.

– Можно, конечно. Беги. Я пока подумаю, как вас всех перемыть.

Лекси хихикнула и кивнула.

Перемыть... Согласна, смешно звучит, учитывая, что я только что с посудой возилась.

Чуть позже собрала всех детей в гостиной. Даже Мирт здесь был, правда не по своей воле. Его привёл Дирк и сейчас крепко держал за воротник, что-то втолковывая хмурому мальчишке. Воспитательная работа? Ну, пусть. Может дети быстрее договорятся.

– Вы комнаты себе выбрали? - спросила, обведя взглядом детей. – Вещи принесли?

В ответ нестройный хор голосов. Вроде все справились.

– Итак, что у нас тут, - я опустила взгляд на листочек со списком детей. – Семеро девочек и восемь мальчишек. Как думаете, хватит вам пятнадцати минут, чтобы помыться?

– Мы все должны за пятнадцать минут успеть? - растерялась Мили, показательно потянув за свою косу. Довольно

длинную косу.

– Ну что ты, - рассмеялась я. – Каждому по пятнадцать минут. А график не нужен. Сначала дальняя от ванной комната, потом поближе, поближе, поняли? А в комнате сами разбирайтесь. Можно с помощью считалки определить. Кстати, Василисе нужна будет помощь, малышка сама с волосиками не справится. Так что, девочки, кто постарше, помогите ей.

– Я помогу, - кивнула Рита.

– На золотом крыльце сидели! - выкрикнула Оли.

– И ты её запомнила? - улыбнулась я.

– Конечно, - фыркнула девочка. – Вообще-то у нас хорошая память. Мама говорила, что это потому что мы драконы.

– Ну и прекрасно, тогда поднимайтесь наверх. А.. нет, - я прошла по гостиной и распахнула дверь в комнату, набитую всякой всячиной. Где-то тут были... А, вот! – Так, разбираем полотенца! Ох, даже знать не хочу, как будем это стирать!

– Я помогу, - улыбнулась Рита. – Я маме помогала всегда, если папы дома не было.

– А как? - заинтересовалась я. – Стирать довольно сложно.

– Так я магией. В бочку всё складывали, воды туда наливали горячей, и мало кидали. А я потом вихрь делала водный. И также полоскали.

– Удобно, - рассмеялась я, понимая, что среди людей за такое умение душу бы продали. – Тогда идите уже мыться и давайте спать укладываться. А с утра я расскажу, кто и что делать будет.

Ещё спустя два часа я наконец смогла уйти к себе. Дети уже улеглись в чистые кровати, одевшись в свои пижамы.

Я же, быстро приняв душ, тоже наконец легла.

Сумасшедший день... Невыносимо долгий, но в тоже время я выдержала. Интересно... Неужели это благодаря магии Оли? Она ведь меня лечила, а значит и сил могла прибавить. Ил и это не так работает?

Додумать не успела. Едва закуталась в одеяло и положила голову на подушку, как тут же уснула.

Глава 6

Я проснулась ещё до рассвета.

И не от того, что прекрасно выспалась. Нет...

События последних пару дней переплелись в мутные, серые сны, наполненные страхом и горем.

То я вновь оказывалась на том обрыве, а Седрик, смеясь, толкал меня в грудь. То Оливеру не получалось взять контроль над драконом, а мне приходилось прятать детей от разъяренного зверя. То мальчишки умирали у меня на руках, потому что мы так и не нашли способ убрать вязь на предплечье.

С трудом вырвавшись из сна, я поняла, что спать больше не лягу. Нет уж, хватит с меня ужасов.

К тому же, дел действительно много. Если я хочу сегодня прогуляться на пастбище, мне необходимо сделать дела дома.

Быстро приведя себя в порядок, я спустилась вниз. Дом ещё спал. Так непривычно тихо... Вчера гомон не затихал ни на минуту. Постоянно кто-то болтал, бегал, смеялся. Сейчас же... Тишина оглушала.

Ну и как не воспользоваться этим?

Немного поразмыслив, решила, что блинчики испечь

успею. Да, кашу быстрее и проще, но блины с вареньем всё же вкуснее.

Да и много ли надо детям? Едят они уж точно не как драконята, а как обычные ребята.

Спустя час окончательно рассвело. На столе, под чистым полотенцем, возвышалась большая стопка ажурных блинчиков. По краям – глубокие мисочки с разным вареньем. Помню я, что у детей разные вкусы.

Поставив воду на чай, и отправилась будить детей.

– И как мы всё успеем? - сонно пробормотала Оли, разглядывая очередь в уборную.

– По очереди, - я развела руками. – Умылись, зубки почистили и на выход.

И если вчера детвора сама разобралась с очередностью, да и справились довольно быстро, то сейчас переругивались и огрызались.

Оно и понятно, с утра все сонные, медленные. Ничего, привыкнут. А лучше бы найти родителей, да распустить детей по домам.

Пока готовила чай и расставляла горячие кружки по местам, думала, а что будет со мной?

Я не боялась, что драконы причинят мне вред. Всё же, я заботилась о их детях.

Отправят к людям на корабле?

А я хочу обратно? Нет-нет, в Бремонт я не вернусь в любом случае. Жить там после всего, что произошло, просто

не смогу. Жестокость, присущая жителям моего города, поражает.

Я вспомнила жадный блеск в глазах детей, которые с упоением наблюдали за истязаниями.

Разве Оливер или Мика побегут смотреть, как казнят или наказывают плетью? Да взять любого дракончика... Они даже между собой не дрались.

Да, ругаются. И не потому что им так хочется скандалов. Из-за банального страха перед неизвестностью.

Бремонт я смогу посетить только для того, чтобы рассказать правду о Седрике. Только вот мечты всё это! Кто мне поверит? Свяжут да со скалы, приговаривая, что с первого раза не получилось, значит надо дело до конца довести.

Обосноваться в городе, с которым торгуют драконы?

Сложно это будет... Без золота, без жилья, без знакомых.

Значит в благодарность надо просить золото. Не много, чтобы хватило на комнату и хлеб.

Но если не обманываться, то я бы хотела остаться. Здесь, на этом острове. Видеть, как драконы летают над головой, как играют с магией дети, как живёт небольшое поселение, занимаясь своими делами. Конечно, среди драконов я себе мужа не найду. У них ведь пары.

Да и не нужен мне никто. Был уже один муж, хватит!

– Ну что, готовы завтракать? – улыбнувшись, обвела взглядом сидящих детей. Полусонных, кое-как собранных.

Стянув с блинов полотенце, сама села за стол.

— А можно сегодня ничего не делать? - хныкнула Оли, подхватывая блинчик и окуная в малиновое варенье.

— К сожалению, нельзя, - усмехнулась я. — Но я думаю, что надо в наш график внести дни освобождения. Увы, всех и сразу от заданий я освободить не могу. Но по одному будем получать.

Я хихикнула, услышав стон сожаления. О да, работать не хочется. И дальше будет хуже. Вчера ещё дети держались, думая, что я исчезну. Скорее всего, спали они плохо тоже по этой же причине. Но сегодня, осознав, что я никуда не денусь, расслабились. Пока ещё только просто выразили свои желания, потом будут и слёзы, и попытки уговорить, договориться...

— Эмили, а у тебя есть дети? - внезапно спросила Рита, внимательно глядя на меня.

— Нет, детей нет.

— Ну да, ты ещё молодая, - покивала девочка с сомнением. — А откуда ты столько знаешь о детях? Графики всякие, расписания, готовишь вон как... Мама всегда говорит, что с нами, детьми, сложно.

— И Ливас на уроках ругается, что нас не... Как это? Организовать, - поддакнула Василиса.

– Не знаю, - я развела руками. – Я и с детьми-то не особо сталкивалась до вчерашнего дня. Я просто знаю, как лучше.

– Не врёт, - пожал плечами Мика. – Я бы почувствовал. Дети закивали, соглашаясь с мальчишкой, и все разом посмотрели на меня.

– Не знаю, - растерянно развела руками.

Внезапно со своего места встал Мирт и приблизился ко мне. Он, словно зверёк, принялся меня обнюхивать. Сначала волосы, после лицо, потом поднял мою ладонь и прижался к ней носом.

– Человек, - буркнул Мирт, отпуская мою руку. – Но пахнет от неё не так, как пахнет от вещей.

– Может потому что запах вещей и человека разный? - уточнил Оливер, нахмурившись.

– Ты что, глупый? - раздраженно рыкнул Мирт. – Разве тебе на уроках не рассказывали о запахах?

– Так, дети, вы меня пугаете, - нервно хихикнула я. – Что значит пахнет от меня не так?

– У всех есть запах. У драконов один, у человекой другой, - затараторил Лиск. – Нам это на уроках рассказывали. Ну вот как клубника! На вкус может быть разной, но пахнет всегда как клубника. А ты пахнешь как человек, но... немного не так.

Пока я растерянно хлопала глазами, дети придумывали теории.

– А они умны не по годам, - хихикнул знакомый голос в моей голове. – Заблудшая душа, дважды обманувшая смерть.

– Дважды? - брякнула еле слышно, чтобы дети не поняли.

– Ищи драконов, девочка. Они помогут разобраться.

Глава 6.1

После завтрака дети разошлись кто куда. Близняшки убежали наводить порядок в своих комнатах, Мили и Лиск отправились в огород проверить грядки, Рита с Лекси – к озеру за рыбой, а Мика с Оли вызвались помочь мне с посудой. Дирк, поколебавшись, сказал, что пойдёт на круг.

– Я просто посмотрю, - смутившись, сказал мальчишка, отведя взгляд.

– Конечно, - я тепло улыбнулась, никак не комментируя его решение.

Понимаю, сложно... Столько ждать...

Оливер поднялся из-за стола последним. На лице у него не было вчерашней затравленной обречённости. Просто усталость. Словно ему не тринадцать, а все пятьдесят.

– Я на пастбище, – бросил он, убирая за собой посуду в раковину.

– К обеду вернёшься? – спросила я.

– Если успею, - не оглядываясь, отозвался мальчишка.

– Тогда я приду к тебе попозже. Хочу посмотреть, как там

скотина, да и в ваших приспособлениях надо разобраться. Нам бы не помешали масло и творог.

Оливер кивнул, бросил короткое “Как хочешь” и вышел.

Я смотрела ему вслед, думая о том, что вчерашний разговор в кабинете всё же повлиял на Оливера. Хотя в нём также не было желания бороться.

Но я-то бороться буду... Тем-более, у меня есть некий “помощник”, только не думаю, что о нём можно рассказывать.

– Верно мыслишь, - хихикнул старческий голос. – Не нужно это детям. Да и взрослым ящерам тоже не следует знать.

Что же, не следует, так не следует... На самом деле, я слабо понимала, что за ерунда со мной происходит.

Голоса эти... Странности с памятью... Спасение где-то на другом конце мира...

Ой не нужно это знать детям.

– Эмили, – Мика дёрнул меня за рукав. – А ты правда пойдёшь на пастбище? Оливер не любит, когда к нему приходят без дела.

– А я приду с делом, – улынулась я, и потрепала мальчишку по макушке. – Молоко нам нужно, верно? Вот и повод. А вы с Василисой пока справитесь?

– Конечно! – Василиса важно надула щёки. – Я уже большая, всё умею!

Я всё же сомневалась... Шестилетка вряд ли хороший помощник, но предложить кого-то другого уже не могла. Обидется ведь, потом не заставишь помогать.

– Значит, и на обед подготовите всё? - улыбнувшись, спросила я.

– А что надо? Мы всё сделаем! - малышка аж подпрыгивала на месте от перевозбуждения.

– А вот на суп овощи надо почистить. Крупу промыть хорошенько.

– Сколько надо? - деловито спросил Мика.

Да-да, про маму и его помощь я прекрасно помню. Ну что же... Неужели и правда справятся?

Внимательно осмотрев детей, кивнула.

Ладно... Я прошу довериться мне, так значит и доверять в ответ должна.

– Пойдём, соберем всё необходимое, - кивнула детям в сторону кладовых. – И запоминайте чего и сколько надо, в следующий раз сами будете собирать!

Набрав плетёную корзину разных овощей, поставила на стол. В кастрюлю закинула твёрдое, как камень, мясо. Как раз оттаёт к обеду. Ничего особенного я готовить не буду, но вот к ужину надо что-то испечь.

Пирог? Рулет? А может и вовсе тортик? ДДа, приготовлю

тортик, но не к сегодняшнему ужину, а к завтрашнему обеду, чтобы успел пропитаться хорошенько.

– Справитесь? - улыбнувшись, ещё раз глянула на детей.

– Справимся мы, - закатив глаза, простонал Мика.

– Тогда я в кабинет, к книгам. Как закончите – можете идти играть.

Дети принялись за дело, а я поднялась наверх. Кабинет Флинта встретил меня запахом. Странно, что я не чувствовала этот запах в прошлый раз. А впрочем... Не то состояние было. Я приоткрыла окно, впуская свежий воздух, и оглядела полки.

У Флинта всё разложено по порядку. История острова, магия, обряды, быт. Я прошлась вдоль стеллажей, вытаскивая книги, которые казались подходящими. Через полчаса на столе выросла внушительная стопка: несколько фолиантов в кожаных переплётах, тонкие тетради с рукописными заметками, даже какие-то свитки.

Первая книга оказалась травником – красивые рисунки растений, но не то, что нужно. Вторая – летописью поселения, где перечислялись имена старейшин и даты их правления. Я отложила её, решив, что, может, потом вернусь, но сейчас важнее другое.

Не то, всё не то...

Вряд ли про обряд можно узнать из обычного учебника.

Я села за стол и принялась открывать ящик за ящиком. И в самом последнем нашла тонкую... Это даже не книга, а что-то вроде тетради.

Раскрыв тетрадь на первой странице, я вздрогнула. И даже хотела закрыть и убрать на место. Но... Дети могут погибнуть...

Эта тетрадь хранила чьи-то записи. Может Флинта, а может ещё кого-то. Что-то вроде травника у травницы. Только здесь о магии.

Я принялась листать, вчитываясь. О магии стихий, о дополнительной магии, которую называли “чуйка”.

И вот, в середине, я наткнулась на красивую вязь:

“О природе метки и её влиянии на становление дракона”

Устроившись удобнее, я принялась изучать написанное.

Автор писал подробно, с какими-то схемами и формулами, которые я понимала с трудом. Но главное уловила! Метка – не просто блок, а связующее звено между драконом и человеком, что-то вроде мостика, который удерживает зверя до тех пор, пока юный дракон не научится с ним договариваться. Обычно этот мостик снимает старейшина, подкрепляя своей магией. В этот же момент дракон подчиняется старейшине, из-за того, что его сила стала проводником.

Угу... Старейшина получает силу на так называемых выборах, а после к этой силе привязываются драконы. Как запутано!

“Существуют свидетельства, – читала я дальше, – что в отсутствие старейшины метка может спасти сама, если дракон достигнет полного согласия со своей звериной сутью. Однако такие случаи единичны и не описаны подробно”.

Я даже замерла и перечитала ещё раз. Значит всё же можно снять? А впрочем мне даже тот странный голос сказал, что это возможно.

Но никто не говорит, как именно это сделать!

Я перелистнула несколько страниц. Дальше шли записи о попытках Флинта найти эти свидетельства, о его переписке с другими старейшинами. В конце я нашла то, что искала: перечень книг, которые могли бы помочь, и пометка на полях – Элдорис.

Кто такой Элдорис, я не знала. Может это не имя, а название... Но, по-моему, что-то такое видела.

В письмах?

Я не лазила в письма из стола. Это уже слишком. Но на конверте указывается имя отправителя.

И, если мне не изменяет память, то Элдорис там есть.

Заглянув в стол, достала стопку писем. И точно! Сверху лежало письмо от Элдориса Ашфорда. Довольно пухлый конверт.

И запечатанный...

Неужели Флинт не успел его открыть? Или не хотел?

Или это уже давняя переписка, а ответы в первом конверте?

Немного подумав, я всё же вскрыла конверт и высыпала содержимое на стол.

Несколько старых, пожелтевших страниц, явно вырванных из дневников. И один, белоснежный лист качественной, довольно дорогой бумаги, сложенный пополам.

Раскрыв его, вчиталась в ровные строки.

Если не друзьями, то уж хорошими приятелями собеседники были. Слишком просто было написано письмо, учитывая бумагу и подпись в конце. Элдорис...

В Бремонте такую бумагу мог себе позволить только действительно знатный человек. А знать подписывается полным титулом. Всегда... За исключением писем к старым товарищам.

Ладно, оставим личность Элдориса в покое. Важно не то, кем он является, а то, что он написал.

Элдорис приглашал Флинта к себе, самому “покопаться в библиотеке”, но так-как он понимает, что староста не может себе позволить подолгу отсутствовать, то ему “пришлось залезть в самый дальний архив и выискивать дневники среди пыли и грязи”. Но дневники Элдорис не передал, потому как они слишком толстые. И если отправить их, то есть вероятность, что на корабле вскроют. А вот письмо вряд ли вскроют, дв и понять, о чём речь, будет сложно.

Отложив письмо, взяла первую пожелтевшую страницу.

Всего несколько строк...

“Я не успел пройти обряд. Мой старейшина погиб, когда мне было тринадцать. Я думал, что умру. Но мой дракон... он заговорил со мной. Сначала я не понимал, потом понял: он не хотел моей смерти. Он просто ждал, когда я перестану его бояться. Мы научились быть вместе. Метка исчезла сама, когда я впервые принял его волю, а не боролся с ней”.

Значит... Значит, всё возможно?

Отложив листок в сторону, тут же взялась за второй.

“Многие спрашивают, как я выжил. Отвечу: я перестал считать дракона врагом. Мы одно целое. Если ты дерёшься со своей тенью, ты никогда не победишь.”

Почерк уже другой... Значит, был второй дракон, сумевший обуздать своего зверя.

Интересно, почему эти записи хранятся не здесь, у драконов, а на континенте людей? Может этот Элдорис - человек?

Я перечитала записки несколько раз, пытаюсь запомнить и осознать...

Не бороться, а принять. Не враг, а часть себя. Оливер говорил, что дракон - зверь, его надо подчинить. Что он иногда чувствует зверя...

Получается, драконов подчиняют, а не приручают... И для этого нужна метка и старейшина с обрядом?

Я сложила всё обратно в конверт и убрала на место. Хотела показать Оливеру, но передумала. Всё же, не следует делать переписку Флинта общественным достоянием. Вдруг, его общение с человеком – страшный проступок.

За окном солнце поднялось уже высоко, и я поняла, что пора готовить обед, иначе на пастбище я сегодня не попаду.

Правда, готовила я в этот раз очень быстро. Да и что сложного, когда всё уже почищено и порезано?

Простите, дети, но вкусняшек сегодня на обед не будет...

Подумав, кликнула моих помощников и отправила собирать ягоды. Ну хоть такой перекус будет!

Довольно быстро управившись, накрыла на стол и позвала детей. Сама же, собрав обед с собой, отправилась к Оливеру. Надеюсь, мы с ним не разминемся.

Тропинка к пастбищу вилась вдоль побережья, потом сворачивала в холмы. Я шла быстрым шагом, наслаждаясь теп-

лом и свежим ветром. Я впервые рассматривала окрестности. Скалистые обрывы, зелёные холмы, горы с белоснежными пиками вдалеке. В который раз задумалась, а каково это, увидеть остров с высоты драконьего полёта?

И почему-то пришло осознание, что мир с огромной высоты невероятно прекрасен.

Не догадка... Осознание. Словно я уже видела это и испытала.

Тряхнув головой, ускорила шаг. Меня пугали такие странности.

Пастбище открылось внезапно: широкая долина, огороженная невысоким плетёным забором. Коровы и овцы мирно щипали траву, лошади грелись на солнце у дальнего загона. А посреди поля, поправляя изгородь, работал Оливер.

Он заметил меня издалека и нахмурился.

Но я лишь сделала вид, что не замечаю недовольства. Да-да, видеть меня здесь не хотели.

– Как ты тут? – спросила я, подходя ближе и протягивая мешок с обедом. – Покушать тебе принесла. Хотела ещё посмотреть, что в сараях.

– Ну, пойдём, покажу, - устало вытерев пот со лба, пожал плечами Оливер.

– Поешь сначала, - рассмеялась я, кивая на мешок. – Я так и знала, что ты не придёшь обедать.

– Некогда было, - буркнул мальчишка, садясь тут же, на

траву, и вытаскивая еду.

Дождавшись, пока мальчишка утолит первый голод, я заговорила:

– Я нашла у Флинта кое-что. Есть записи из дневников. Записи драконов, которые смогли обернуться без старосты.

Оливер замер, не донеся ложку до рта. В его глазах мелькнула надежда. Всего на миг, но она мелькнула!

– Говорят, что надо просто... подружиться с драконом, понимаешь? Довериться ему. Приручать, а не приказывать!, - продолжила я, сделав вид, что ничего не заметила.

– Я не верю, - болезненно усмехнулся Оливер и опустил голову, продолжив трапезу.

– Никто не говорит, что это легко, – я вздохнула, но перубеждать не спешила. – Думаю, это намного сложнее, чем описывалось в тех письмах.

– Откуда ты знаешь? – он резко повернулся ко мне, и в его голосе снова прорвалась злость. – Ты даже не дракон! Ты не знаешь, каково это! Ты не знаешь, как он рвётся, чтобы стать свободным и... уничтожить всё-всё! Оли, Ваську, Мика! Всех, понимаешь?

– Знаешь, очень сложно быть хорошим и добрым, когда тебя годами держат на цепи, - медленно произнесла я. – Представь, что тебя заперли в комнате. Кормят, носят воду. Но ты многие годы, десятки лет будешь жить в этой комнате, понимаешь? Не побегаешь по траве, не почувствуешь, какое

теплое море, и как ласкают волны. А небо? Дракон до конца ваших дней сможет летать только тогда, когда ты того захочешь.

Я ожидала чего угодно. И того, что Оливер не поверит, и того, что начнет огрызаться.

Но только не того, что мальчишка вдруг глухо застонет и схватится за грудь.

– Оливер! - вскрикнула, подскакивая на ноги и склоняясь над побледневшим мальчиком.

У него на лбу выступили капли пота, тело мелко дрожало. Оливер только слабо стонал сквозь сжатые зубы.

Глава 7

Я не успела испугаться. Не успела даже понять, что происходит. Тело сработало раньше разума.

Я опустилась на колени рядом с Оливером, придерживая его за плечи, чтобы он не упал лицом в траву.

– Оливер! – я попыталась заглянуть ему в лицо, но он зажмурился, и уголки губ болезненно дёргались. – Что с тобой? Оливер!

– Не... не надо... – выдохнул он сквозь зубы. – Уходи.

Я увидела, как побелели его пальцы, вцепившиеся в рубашку на груди.

– Никуда я не уйду, – возмущенно отозвалась, хотя сердце колотилось где-то в горле. – Это метка? Дракон?

Мальчишка не ответил. Только задышал чаще, тяжелее, и я почувствовала, как под моими пальцами напряглись его мышцы. Оливер вдруг резко выдохнул, открыл глаза. В них плескался не страх, а что-то первобытное, звериное. Зрачок расширился, затопив радужку. На секунду мне показалось, что он сейчас превратится прямо здесь, на глазах. Что сейчас дракон попросту разорвёт человеческую оболочку и рванёт наружу.

Но нет...

Оливер закрыл глаза, сжался, обхватив себя руками, и

глухо застонал.

– Он... он рвётся, – прохрипел мальчишка. – Я... не могу его удержать. Эмили, уходи... пожалуйста...

– Я не оставлю тебя, – я обхватила его за плечи, чувствуя, как он дрожит. – Слышишь? Я рядом. Ты не один.

Я не знала, что делать. Не знала, как помочь. В голове метались обрывки прочитанного.

Принять, не бороться, перестать считать врагом...

Но как сказать это сейчас, когда он почти теряет контроль?

– Оливер, послушай меня, – я говорила тихо, ровно, стараясь, чтобы голос не дрожал. – Твой зверь не хочет тебя убить. Он просто боится. Так же, как ты. Ты ведь чувствуешь его страх?

Оливер мотнул головой.

Я не была уверена, что он вообще меня слышит. Дыхание стало прерывистым, по лицу градом катился пот.

Я вдруг заметила, что кожа на его левом предплечье... светится. Сквозь рубашку проступало тусклое алое свечение, пульсирующее в такт сердцебиению. Там, где находилась метка.

– Метка, – прошептала я. – Она...

– Давит, – выдавил Оливер. – Зверь пытается вырваться, а она... не пускает. Больно. Очень больно.

– И что делать? – я схватила его за руку, пытаюсь понять,

могу ли я хоть чем-то помочь.

– Ничего... – мальчишка вдруг обмяк, опираясь на меня всем телом, и я едва удержалась, чтобы не упасть. – Не... ничего не делай. Просто... посиди со мной.

Мы сидели на траве. Я чувствовала, как Ольвер дрожит, как тяжело дышит, как под моими пальцами пульсирует жар, идущий от метки.

Время тянулось бесконечно. Мне казалось, что прошла целая вечность, прежде чем Оливер медленно выпрямился, открыл глаза и устало выдохнул.

– Отпустило, – сипло выдохнул Оливер.

– Что это было? – я не отпускала его, боясь, что приступ повторится.

– Дракон, – он провёл ладонью по лицу, вытирая пот дрожащей рукой. – Иногда он так делает. Просится наружу. Но в этот раз... сильнее, чем обычно.

– Это опасно? – я смотрела на его предплечье. Свечение исчезло, рубашка была цела, но я знала, что под ней метка всё ещё там.

– Пока нет, – Оливер поднялся на ноги, пошатнулся, но устоял. – Просто больно. И страшно. Но я справляюсь.

– Ты справляешься, – повторила я, чувствуя, как внутри закипает злость. Злость на то, что он один, что взрослые бросили их, что никто не может помочь. – Оливер, почему ты никому не сказал? Дирк? Мили? Кто-то из старших?

– А что бы это изменило? – он усмехнулся горько. – Только бы перепугались ещё больше.

– Но ты не должен быть один, - прошептала я, грустно улыбнувшись.

– Я привык, - глухо отозвался Оливер.

Он отвернулся, подобрал с земли мешок с остатками обеда и направился к загонам.

– Оливер, как ты думаешь, почему сегодня было сильнее? - спросила, тоже поднимаясь с травы и отряхивая платье.

– Не знаю, - криво усмехнулся мальчишка. – Я же впервые ращу дракона. А спросить не у кого.

– Не у кого, - согласно кивнула, а после продолжила. – Но тебе не кажется странным, что дракон стал рваться после моих слов о свободе?

– Эмили, ты ничего не знаешь о драконах, - совсем повзрослому вздохнул Оливер. – Это звери, понимаешь? Как... Скалозуб или волк. Ты же не пойдёшь приручать волка и дружить с ним. Их можно только подчинить или уничтожить.

Едва Оливер договорил, как тут же зашипел, прижимая руку к груди.

– Не оскорбляй его, - хмуро попросила и, обогнав мальчишку, встала прямо напротив, вынуждая затормозить. – Посмотри на меня! Ну же!

Оливер поднял голову, а я поймала его взгляд.

– Прости его. Он не понимает, - заговорила я, зная, что дракон всё слышит. – Ты сказочное, чудесное существо, которое никогда не причинит никому вреда, если не придётся защищаться. Потерпи пожалуйста немного. Мы найдём способ снять метку, обязательно! И тогда вы с Оливером подружитесь. Представь... У тебя будет верный друг, частичка тебя. А позже ты подружишься с другими драконами. Вы вместе будете летать под облаками и гонять горных коз по склонам.

Я замолчала и отвернулась, разрывая контакт. Надеюсь, дракон меня понял. И перестанет наконец мучать мальчишку. А вот Оливер... Ох и задурили им головы этими метками и тайнами!

– Зверь словно успокоился, - тихо прошептал Оливер, глядя на меня с удивлением.

– Не называй его так, ладно? - попросила я, улыбаясь. – Лучше, придумай имя.

– Как?

– Да просто! Предлагай имена, а дракон пусть откликнется именно на то, которое ему больше подходит, - рассмеялась я.

– Я попробую, - задумчиво пробормотал мальчишка и, обойдя меня, пошёл в сторону загона.

– Оливер, ты на ужин-то успеешь, – смеясь, окликнула я.

– Да, успею! - махнул рукой Оливер, не поворачиваясь ко мне. – Ты иди, молоко я сам принесу.

Ну ладно...

Развернувшись, подхватила опустевшую котомку с обедом и побрела домой.

На середине замерла и раздраженно выдохнула. А ведь ходила же, чтобы посмотреть, что там с оборудованием! Но возвращаться уже не буду. Времени нет, скоро ужин готовить. М-да, засиделись мы с Оливером.

Дом встретил меня запахом варёного мяса и детскими голосами. На кухне Мика и Василиса спорили, кто будет чистить картошку.

– Эмили! – Мика обернулся, увидев меня, и облегчённо выдохнул. – Ну наконец-то! А то Василиса хотела уже начать готовить суп!

– Я не хотела! – возмутилась малышка. – Я просто предложила!

– Спасибо вам. Вы справились отлично, - я потрепала Василису по макушке, ещё сильнее растрепав и без того растрепанные волосы. – А где остальные?

– Дирк ещё на круге, – Мика нахмурился. – Рита с Лекси рыбу принесли, ушли переодеваться. Мили и Лиск в огороде, сказали, что скоро будут. Близняшки... не знаю, наверно, наверно.

– Тогда давайте готовить ужин, – вздохнула, принимаясь за готовку.

– Эмили, а Оливер как? – Василиса подошла ближе, глядя на меня снизу вверх. – Он злой?

– Нет, он не злой, – я присела, чтобы быть с ней на одном уровне. – Ему просто плохо. Но он справится.

– А почему ему плохо? – не унималась малышка.

– Потому что... – я запнулась, подбирая слова, – иногда внутри у нас просыпается что-то большое и сильное. И нужно время, чтобы привыкнуть. И научиться с этим... дружить.

Василиса нахмурилась, явно не понимая, но кивать перестала. Мика же, услышав мои слова, посмотрел внимательно и спросил:

– Это из-за дракона?

– Да, – не стала скрывать я. – Сегодня на пастбище Оливеру стало плохо. Но мы нашли выход. Я обязательно вам об этом расскажу. Но позже, ладно? Когда мы убедимся, что действительно верно действуем.

Мы принялись за ужин, и на какое-то время заботы отступили. Я варила картошку, резала салат, доставала из кладовой соленья. Мика помогал накрывать на стол, Василиса расставляла кружки. К нам присоединились Мили и Лиск, потом пришли Рита с Лекси. Близняшки спустились с верхотуры, радостно гомоня, что они сами заправили кровати и вытерли пыль.

Только Дирка всё не было.

– Я схожу за ним, – сказал Мика, когда всё было готово.
– А то он опять на круге сидит, небось, про еду забыл.
– Сходи, – кивнула я. – И скажи, что если не придёт сейчас, ужин будет без него.

Мика убежал, а я продолжила раскладывать еду по тарелкам. Дети рассаживались, переговаривались, и постепенно кухня наполнилась привычным шумом.

Дирк пришёл минут через десять, мрачный, сжав кулаки. Мика семенил следом, виновато поглядывая на меня.

Ну что опять-то?

– Что случилось? – спросила я

– Мы поругались! Он сказал, что не пойдёт, а я сказал, что ты велела, а он... – Мика перевёл дух. – Он сказал, что ты ему не указ!

Дети за столом притихли. Дирк стоял в дверях, глядя на меня вызывающе. Я видела в его глазах не только злость, но и что-то ещё. Боль? Страх? Непонимание?

– Дирк, садись за стол, – спокойно сказала я. – Еда остывает.

– Не хочу, – отрезал он.

– Я не спрашиваю, хочешь ты или нет. Ты должен есть.

– Почему это ты мне указываешь? – он сделал шаг вперёд, и я заметила, как напряглись остальные дети. – Ты кто такая? Пришла неизвестно откуда, командуешь тут! Я вообще не обязан тебя слушать!

– Дирк! – попытался вмешаться Мика, но я жестом остановила его.

– Ты прав, – я спокойно посмотрела на подростка. – Ты не обязан меня слушать. Но ты обязан заботиться о себе. И о других. Ты старший из мальчишек, и если ты не будешь есть, не будешь спать, а будешь сутками сидеть на круге и ждать чуда, то что тогда будет с Василисой? С Оли? С близняшками? Они смотрят на тебя, Дирк. Ты для них пример.

Дирк дёрнулся, словно от удара.

Я попала в точку...

– Я не...

– Ты не виноват, что взрослые не вернулись, – я подошла ближе, но не касалась его, давая пространство. – Никто из вас не виноват. Но сейчас вы – семья. И если один будет голодать, остальным станет страшно. Ты хочешь, чтобы они боялись?

Он молчал, опустив голову. Я видела, как сжались его кулаки, как тяжело он дышит.

– Дирк, – я позвала тихо. – Оливеру сегодня было плохо. Он не сказал бы, но я видела. Дракон давит на него, и метка светится. Но мы кажется нашли способ это исправить. Вечером Оливер вернётся и расскажет.

Мальчишка резко поднял голову.

– Что? Почему ты не сказала сразу?

– Потому что сейчас важнее, чтобы ты поел. А потом об-

судим.

Дирк посмотрел на меня, потом на детей, которые замерли, глядя на него. Василиса прижалась к Оли, глаза у неё были испуганные, но она старалась держаться.

– Ладно, – выдохнул он и сел за стол. – Но потом расскажешь всё.

– Расскажу, – пообещала я. – Ешь.

Ужин прошёл в напряжённой тишине. Дети переглядывались, но не спорили. Дирк жевал механически, глядя в одну точку, и я видела, что он почти не чувствует вкуса. Но он ел, и это уже было победой.

Когда тарелки опустели, я отправила Мику и Василису мыть посуду, остальных – готовиться ко сну. А Дирка позвала в кабинет.

– Рассказывай, – сказал он, едва закрылась дверь.

Я рассказала всё: как нашла записи Флинта, письма Элдориса Ашфорда, дневниковые заметки драконов, которые справились без обряда. И про сегодняшний приступ на пастбище. И про то, как отреагировал дракон на мои слова.

– Если дракон вырывается раньше срока, то его надо усыплять, – Дирк отвёл взгляд. – Или человек погибает от боли. Флинт говорил, что такое случалось. Очень редко. Но если не успеть с обрядом...

– Не будет этого, – твёрдо сказала я. – Не будет. Мы что-нибудь придумаем. Ты знаешь, где может быть Бес? Нам сей-

час важно снять метку.

Дирк пожал плечами.

– Об этом никто не знает. Если он ещё жив, то где-то на острове прячется. Я могу поискать...

– Вместе искать будем, - вздохнув, отозвалась я. – Нам надо к озеру. Мало ли, там есть что-то, что поможет с меткой.

– А если ты ошиблась, и дракон всё такой же зверь?

– Дирк, - укоризненно окликнула подростка.

– Дракон, да. Прости, - отвёл взгляд мальчишка. – Так что?

– Значит будем искать другой способ, - твёрдо решила я.

– Но, мне кажется, я права.

Дирк кивнул, поднялся и вышел из кабинета.

Я осталась сидеть, откинувшись на спинку кресла, и думать...

Я не могу ошибиться, просто не имею права!

– Ты и не ошибаешься, девочка, - хихикнул голос в голове.

– Уже не девка? - улыбнувшись, отозвалась я.

– Не девка... Учишься быстро. И движешься в верном направлении, молодец. Кстати, хочешь ещё одну подсказку?

– Конечно хочу! - я аж подпрыгнула в кресле.

– Так вот, тебе нужно искупаться в озере. Но имей в виду, тайны, которые тебе откроются, могут быть болезненны. А ещё, тебе будет больно. Если ты решишься вспомнить себя, то лезь в воду первая.

Голос замолк. Я шестым чувством поняла, что диалог закончен.

Но от новостей было страшно. Мне будет больно? А выдержу ли я? И... Что же я должна вспомнить? Не понимаю...

Глава 8

Утро началось с того, что я не слышала привычного шума. Дом молчал, но не тревожно, а спокойно. Неужели все ещё спят?

Я выглянула в коридор. Тишина.

Поднялась на второй этаж – ни звука. Дети вымотались за вчерашний день и теперь отсыпались, а я и не стала их будить.

На кухне я быстро сварила кашу, нарезала хлеб и поставила всё на стол. Потом достала карту острова, которую вчера вынесла из кабинета, и разложила на столешнице. Пальцы сами нащупали дорогу к озеру. Оно было почти в центре, окружённое горными пиками.

Неблизко. Если идти пешком, займёт часа три-четыре в одну сторону. Но у нас нет лошадей, а летать никто не умеет.

– Ты куда собралась?

Я вздрогнула и обернулась. На пороге стоял Дирк, заспанный, но уже одетый. Волосы торчали в разные стороны, под глазами залегли тени. У мальчишки явно проблемы со сном.

– Доброе утро, – я улыбнулась и махнула рукой в сторону стола. – Каша на столе. Позавтракаем и решим.

– Решим что? – Дирк подошёл ближе, глядя на карту.

– Хочу сходить к озеру, задумчиво проговорила, ведя пальцем по тропе. – Вы говорили, что место силы драконов. Нужно сходить туда. Вдруг, найдём подсказку, а может и все ответы.

– Туда нельзя, – Дирк нахмурился. – Нам, детям, запрещено.

– А я не ребёнок, – я подняла бровь. – И мне не запрещено.

– Флинт не разрешил бы, – неодобрительно покачал головой мальчишка.

– Флинта нет, – сказала я мягко, но твёрдо. – А Оливеру осталось меньше двух месяцев. Мы не можем сидеть сложа руки.

Дирк помолчал, потом вздохнул.

– Я пойду с тобой. Одна ты не найдёшь дорогу. Там густые леса и вообще...

– Я не один. Возьму Мику. Он быстрее всех бежит и говорил, что знает лес.

– Мику? – Дирк скривился. – Он ещё маленький.

– Зато чует ложь и запахи. Если в лесу есть что-то необычное, то он заметит. У нас никто, знаешь ли, защитить не может, согласен?

Дирк хотел возразить, но остановился. На кухню вошёл сонный, зевающий Мика, трущий глаза и явно не смотрящий

по сторонам.

– А вот и Мика! - широко улыбнулась я. – Давай завтракать и... Нам как раз надо поговорить!

Спустя полчаса мы сидели за столом втроём. Я, Дирк и Мика, который уплетал кашу с таким видом, словно ему в любую минуту могли запретить.

– Мы идём к озеру, – сказала я. – Дирк и я. Мика, ты покажешь дорогу?

Мальчишка перестал жевать и вытаращил глаза.

– К Вечному озеру? Но туда же нельзя!

– Можно, если очень нужно, – я улыбнулась и прищурилась. – Или ты боишься?

– Ничего я не боюсь! – мальчишка обиженно надул губы. – Просто... Флинт говорил, что озеро хранит древнюю магию. И что без присмотра старейшины туда лучше не соваться.

– Флинт не знал, что старейшины не будет два месяца, – заметил Дирк мрачно. – Я тоже считаю, что нам туда нельзя, но...

– Поэтому мы и идём, – перебила Дирка. – Может, найдём там что-то, что поможет Оливеру.

Мика задумался, но затем кивнул.

– Ладно. Я пойду собираться тогда.

– Дирк, а ты сходи наверх и сообщи Рите, что она сегодня и завтра за старшую, обратилась к подростку, задучиво.

– Завтра? Туда можно дойти быстрее.

– Верхом? - заинтересовалась я.

– Не-е, Флинт всегда водил пешком. Говорил, с лошадьми проблемно там, - отрицательно качнул головой мальчишка.

– Угу... Поэтому закладываем на поход два дня. Сегодня дойдём до озера, там переночуем, а утром обратно, - кивнула я, постучав пальцами по столу. – Дирк, собери мешок себе и Мику. Тёплую одежду желательно, потому что нам придется спать на земле. да и в целом положите еще одну пару удобной обуви и сменное бельё. Остальное здесь уже доложим. Из верхней одежды желательно что-то непромокаемое. Есть такое?

– Накидки и ботинки, - кивнул Дирк задумчиво. – А ещё есть тонкая, но тёплая подстилка, чтобы спать на земле.

– Отлично, бери. И... Мне бы тоже такую подстилку и одежду.

– Ну не знаю... - Дирк глянул на мои ноги, словно пытался понять размер обуви. – Может тебе подойдут ботинки Мика? Или у Мирта попросить?

– Значит так, - вздохнув, стянула туфли и ступила босыми ногами на каменный пол. – Дирк, давай не будет тратить драгоценное время зря. Пожалуйста, сходи к ребятам и поищи для меня такие ботинки. Накидку и штаны с рубашкой попроси, пожалуйста, у Оливера. Мы почти одного роста.

– Ты хочешь надеть штаны? Я думал, ты такое не носишь, - удивленно посмотрел на меня подросток.

– Конечно, леди не принято носить брюки, но и в платье

по лесу не побегаешь, - фыркнула я. – Беги. А я пока соберу нам еды в дорогу. Путь будет длинным, нам нужно что-то есть.

– Хорошо, - кивнул Дирк и собрался уже уходить, симаая мои туфли в руках, но вдруг замер, замялся...

– Ты веришь, что там что-то есть? - глухо спросил мальчишка, стоя ко мне спиной.

– Не знаю, – честно ответила я. – Но если не проверим, то никогда не узнаем. К тому же, разве у нас есть выбор?

– Думаю, нет, - вздохнул Дирк и вышел.

Я не стала терять время. Вытащила вяленое и копченое мясо из холодильника, нарезала бутерброды, набрала овощей. Подумав, закинула немного картошки. Запечем в углях, это вкусно.

Но только клубни упали в мешок, как я растерянно замерла.

Нахлынули какие-то неясные образы. Запах костра и мяса, ощущение сажи на пальцах и вкус этой самой картошки. СС солью и обязательно зелёным луком.

– Что за..., - прошептала, хватаясь за столешницу.

Это не могут быть мои воспоминания, никак... Я никогда не ходила в походы. И уж тем-более не готовила на костре. Если надо было ехать день-два в карете, то мы все жевали вяленое мясо и пили воду, а ужинали уже на постоянных дворах.

Если только это происходило в глубоком детстве... Но

что-то я сомневаюсь, что родители водили меня в лес.

Тряхнув головой, отогнала посторонние мысли. Всё потом, пока сосредоточусь на сборах.

Набрать воды, немного фруктов для перекуса по дороге, кувшин с молоком с плотной крышкой. Даже немного каши отложила, на всякий случай.

Всё это разложим в три рюкзака поровну, чтобы в случае разделения, никто не остался голодным. А вот специальное приспособления для разжигания огня положу к себе.

Собрав всё в путь, я вытащила мясо размораживаться и выложила нужные овощи. Думаю, дети справятся. Как-то они жили до того, как меня сюда прибило.

Спустя несколько минут спустились Дирк и Мика.

– Давайте сюда, - я махнула на мешки. – Проверю и разложу припасы.

– Не доверяешь нам? - фыркнул Дирк.

– Доверяю, но проверить обязана, - усмехнулась я. – Мало ли что-то мы забыли? И что делать будем?

Дирк пожал плечами и опустил мешок на стул, на соседний приземлился мешок Мика.

Быстро просмотрев содержимое, удовлетворенно кивнула. Всё отлично. Мешки получились не тяжелые, так что идти с ними труда не составит. Оставив детей, отправилась в своё временное жилище, подхватив одежду, которую принёс Дирк для меня.

Но по пути мне навстречу вышел Оливер.

– Почему я не иду с вами? - хмуро спросил мальчишка.

– А как же ферма? - растерялась я, ведь даже не подумала о нём из-за занятости.

– Фермой могут заняться другие. Я хочу с вами. В конце концов, это моя жизнь под угрозой! - распсиховался мальчишка.

– Значит так, - я зажмурилась и протянула руку вперёд, останавливая. – Поднимись к остальным и поговори, кто и что будет сегодня делать. Самым маленьким готовку доверять нельзя, сам понимаешь. И... похоже я опять останусь без непромокаемой одежды.

– Так всё в кладовой есть, - растерялся Оливер. – А я и не понял, зачем Дирк берёт мою одежду.

– Тогда найди мне, пожалуйста. А свою наденешь. И собери вещи себе сменные.

Отправив мальчишку собираться, всё же дошла до спальни и, с жалостью посмотрев на кровать, направилась в гардеробную.

Да, тут только вещи Флинта. Но что-то на замену себе можно подобрать. Судя по всему, староста довольно высокий мужчина. И крупный... В такие штаны две меня влезть может. А вот гольфы я, пожалуй, возьму. То, что они на несколько размеров больше не принципиально. Как и накидка. Судя по всему, это какая-то редкая шерсть. Тонкая, просвечивающаяся ткань, но невероятно тёплая и мягкая. На

плечи накинуть или закутаться ночью самое то!

Через час мы вышли из дома...

Я всё же дожлась, пока проснутся все ребята, и только потом объявила об отбытии. Конечно, дети довольны не были. Одни просились с нами, другие поглядывали со страхом, опасаясь, что мы не вернёмся. Успокоив и тех, и других, мы наконец двинулись в путь.

Утро было свежим, почти холодным. Небо над головой обещало ясный день. Я порадовалась, что мы не идём под дождём. Дирк шагал впереди, за ним Мика, потом Оливер, а я замыкала шествие. Мешки за плечами оттягивали лямки, но тяжесть была терпимой.

– Долго нам идти? – спросил Мика, когда мы свернули с главной тропы на узкую лесную дорогу.

– Часов пять, – ответил Дирк, не оборачиваясь. – Если не будем останавливаться, а наоборот ускоримся.

– Мы будем останавливаться, – сказала я твёрдо. – Нечего гнать лошадей. У нас есть время.

– Времени у нас как раз нет, – буркнул Оливер.

Я промолчала. Он был прав, но гнать детей по лесу, рискуя подвернуть ноги или выбиться из сил, я не собиралась.

Лес встретил нас тишиной. Высокие сосны тянулись к небу, их кроны почти не пропускали солнце, и тропа утопала

в прохладной тени. Где-то вдалеке кричала незнакомая птица, а под ногами хрустели прошлогодние шишки.

– Эмили, а ты была в лесу раньше? – спросил Мика, перепрыгивая через корень.

– В детстве, наверное, – я поморщилась, вспоминая сегодняшние ощущения. – Но не помню. Воспоминания смутные.

– Ты многое не помнишь? – он обернулся, глядя на меня с любопытством.

– Достаточно, – уклончиво ответила я.

На самом деле меня самую пугали эти провалы. Почему я не помню своё детство? Откуда странные образы – костёр, картошка в углях, запах дыма? Я отогнала мысли. Сейчас не время.

– Смотрите! – Мика вдруг остановился и указал на землю.

Я подошла ближе. В грязи чётко отпечатался след – не человеческий, но и не звериный. Когтистый, с тремя широкими пальцами и огромной пяткой.

– Дракон, – выдохнул Оливер. – Маленький. Наш.

– Бес? – я посмотрела на Дирка.

– Возможно, – тот присел, рассматривая след. – Свежий.

Утром был.

– Значит, он недалеко, – я выпрямилась и хмуро осмотрелась. – Будем внимательнее.

Я даже не могла догадаться, в каком психическом и фи-

зическом состоянии тот мальчишка – Бес. Может, он сошел с ума... Может, одичал. А может остался собой.

Мы двинулись дальше, но теперь шли тише, стараясь не шуметь. Лес вокруг изменился – стал темнее, гуще. Деревья обросли мхом, а воздух запах сыростью.

– Дирк, сколько ты знаешь про озеро? – спросила я, когда тропа вывела нас на поляну, заваленную буреломом.

– Не много, – он перешагнул через поваленный ствол. – Только то, что Флинт рассказывал. Озеро – сердце острова. В нём сила всех драконов. Если с озером что-то случится, мы все погибнем.

– Поэтому туда нельзя детям? – уточнила я.

– Нельзя никому без разрешения, – ответил Мика. – Даже взрослые не ходят просто так. Только старейшина.

– А кто охраняет озеро?

– Никто, – Дирк пожал плечами. – Оно само себя охраняет. Флинт говорил, что у озера есть дух. Иногда он является тем, кто ему нужен.

– Дух? – я нахмурилась. – Ты веришь в это?

– Мы верим во многое, – Оливер усмехнулся. – Мы же драконы.

Я хотела спросить ещё, но Мика вдруг поднял руку, заставляя нас замереть.

– Чую, – сказал он шёпотом. – Кто-то рядом.

Я прислушалась. Тишина. Ни ветерка, ни птиц. Лес слов-

но замер.

– Звери? – спросил Дирк, положив руку на дубинку.

– Нет, – Мика потянул носом. – Человек. Или... дракон.

Запах странный.

– Бес? – я обернулась, оглядывая кусты.

– Не похоже, – мальчишка нахмурился. – Я не знаю такого запаха.

Мы постояли ещё минуту, но никто не вышел. Мика пожал плечами, и мы двинулись дальше, но напряжение не отпускало. Я то и дело оглядывалась, мне казалось, что кто-то смотрит из-за деревьев.

– Не нравится мне это, – прошептал Оливер, когда лес стал редеть.

– Мне тоже, – согласилась я. – Но назад повернуть уже нельзя.

К полудню мы вышли к ручью. Чистая и холодная вода, солнечная поляна...

Недолго думая, решили остановиться здесь. Перекусить и отдохнуть.

Только сев на землю, я поняла, как устала. Сколько мы шли? Часа три? Ноги нещадно гудят, да и плечи устали от мешка.

Дирк развёл небольшой костёр, я достала мясо и хлеб.

Мика принёс из леса несколько веток для шампуров.

– Ты умеешь готовить на костре? – спросил Оливер, глядя, как я насаживаю куски мяса на прутья.

– Не помню, но пальцы знают, – усмехнулась я, даже не пытаясь что-то выдумывать и не обращая внимания на удивлённые взгляды детей.

– Эмили, а ты веришь, что мы найдём что-то у озера? – спросил Мика, жуя яблоко.

– Должны, – я перевернула мясо. – Если не найдём, будем искать дальше.

– А если ничего нет? – Оливер сидел чуть поодаль, обхватив колени.

– Тогда придумаем что-то ещё, – я посмотрела на него. – Оливер, ты слишком рано сдаёшься. Позволь себе хотя бы надежду.

– Надежда, – фыркнул мальчишка и отвернулся. – Только она у нас и осталась. Думаю, здесь без шанков.

– Шанс есть всегда, – твёрдо сказала я. – Просто иногда он хорошо прячется.

Мы поели, собрали вещи и двинулись дальше. Лес постепенно менялся: сосны уступили место дубам и клёнам, а под ногами вместо хвои появилась мягкая трава.

– Долго ещё? – спросил Мика, когда солнце начало клониться к закату.

Мы довольно сильно задержались на перевале, пока обе-

дали и отдыхали. Да и темп снизился. Так что выделенные шесть часов уже прошли. Даже больше...

– Часа два, – ответил Дирк. – Если не собьёмся.

– Не собьёмся, – Оливер хлопнул по карману, где лежала карта. – Я смотрел дорогу.

Мне оставалось лишь надеяться на их знания. Сама я в карте не разберусь.

Мы шли молча, только ветер шумел в кронах. Я заметила, что на деревьях появились странные серебристые узоры.

– Флинт говорил, что защита, – сказал Мика, заметив мой взгляд. – Чем ближе козеру, тем их больше.

– Они опасны? – я хотела было потрогать узор, но в последний момент одёрнула руку.

– Только для чужих, – мальчишка посмотрел на меня. – Ты чужая.

– Пока мне не досталось, – улыбнулась я, но трогать не стала.

Лес расступился неожиданно. Мы вышли на широкую поляну, посреди которой лежало озеро. Оно было не таким большим, как я ожидала, – может, шагов двести в ширину. Но вода в нём светилась бледно-голубым, словно в ней растворили звёзды.

– Красиво, – заворожено прошептал Оливер.

– Опасно, – добавил Дирк, дёрнув щекой и словно приняв хиваясь к чему-то.

Я подошла к берегу, опустилась на колени. Вода была тёплой, почти горячей, но не обжигала. Я опустила ладонь – и почувствовала, как по телу разливается покалывание. Словно сама магия пробегала по венам, собираясь где-то в груди.

– Не трогай! – воскликнул Дирк, шагнув ко мне. – Вдруг для тебя это опасно!

– Не опасно, – я улыбнулась, но руку из воды достала. – Интересные ощущения.

– Что ты чувствуешь? – Мика присел рядом.

– Тепло. И... будто здесь кто-то есть. Словно озеро живое. Не знаю, как объяснить.

Я огляделась. Поляна была пуста, только деревья вокруг да редкие камни у воды. И вдруг я заметила, что на одном из камней выбиты знаки. Они не были похожи на письменность людей. Скорее напоминали те узоры, что я видела на коре деревьев.

– Мика, что это? – я подошла к камню.

Мальчишка нахмурился и провёл пальцами по резьбе.

– Руны, – тихо отозвался, с трепетом в голосе.

– Ты знаешь, что они означают?

– Немного, – он прищурился. – Вот эта означает сила. А это связь. А вот тут... не знаю.

Я обошла камень вокруг. С другой стороны оказалось углубление, похожее на чашу. В ней лежал маленький кусо-

чек обсидиана – чёрный, гладкий, без единой царапины.

– Посмотрите, – окликнула ребят, отходя в сторону.

Первым подошел Дирк и взял камень в руки.

– Это не простой, – тихо произнёс подросток. – Он магический. Чувствуешь?

Я взяла обсидиан в руки. И в тот же момент мир вокруг замер. Деревья перестали шелестеть, вода перестала плескаться. А перед глазами возникло видение.

Я стояла на берегу того же озера, но рядом были драконы. Много драконов. Они сидели на камнях, стояли в воде, кружили в небе. А в центре, прямо на поверхности воды, стоял мужчина. Высокий, темноволосый, с усталым, но властным лицом. Он поднял руку, и все драконы замерли.

– Клянётесь ли вы хранить мир и порядок? – его голос звучал в голове, гулкий и глубокий.

– Клянёмся, – ответил хор голосов.

– Клянётесь ли вы подчиняться старейшине, избранному озером?

– Клянёмся!

Мужчина опустил руку, и вода вокруг него вспыхнула голубым огнём. Огонь перекинулся на драконов, окутал их, и они один за другим стали превращаться в людей.

Видение исчезло так же внезапно, как и началось. Я очнулась на коленях, сжимая в руке обсидиан. Рядом суеились Дирк и Мика, а Оливер стоял чуть поодаль, бледный как по-

лотно.

– Эмили! Ты слышишь меня? – Мика тряс меня за плечо.

– Слышу, – я с трудом перевела дух. – Я... я видела.

– Что? – Дирк присел рядом.

– Драконов. Много. И мужчину... он был старейшиной, да? Они клялись ему. Первый старейшина или тот, кто хранит озеро...

– Ты видела обряд? – Дирк побледнел. – Это невозможно. Обряд видят только те, кто должен стать старейшиной.

– Или те, кто связан с озером, – тихо добавил Оливер.

Я посмотрела на обсидиан. Он потускнел, стал обычным чёрным камнем.

– Возьмите, – я протянула его Дирку. – Попробуйте вы.

Дирк взял, зажмурился, но ничего не произошло. Мика тоже – без толку. Оливер качнул головой, отказываясь даже пробовать.

– Надо рассказать об этом Флинту, коогда он вернётся, – я аккуратно положила камень обратно.

– Если вернётся, – буркнул Оливер.

– Он вернётся, – сказала я твёрдо и нахмурилась, вспоминая не то главное видение, а образы... Неясные, на грани ощущений. – Я видела их. Они не мертвы, они просто... застыли. словно время остановилось.

– Что значит «застыли»?

– Не знаю. Но они не улетали. Они здесь, на острове. Просто в другой форме.

– Мы должны их найти, – Дирк сжал кулаки, потом резко разжал.

– Найдём, – пообещала я. – Но сначала Оливер. Сначала решим с Оливером.

Мы посидели ещё немного у озера. Я напилась воды. Обычной, не из озера. Умылась и почувствовала, что силы вернулись. Мальчишки перекусили хлебом, который я взяла из дома.

– Пора устраиваться на ночлег, – тихо произнесла я, когда солнце начало садиться. – Думаю, надо найти более закрытое место.

Мы отошли от озера подальше, к небольшой скале, защищавшей от ветра. Дирк развёл костёр, Мика собрал сухих веток, а Оливер молча помогал, не говоря ни слова. Я достала из мешка картошку, мясо и жестяную кружку.

– Ужинать будем по-походному, – объявила я, закапывая клубни в угли.

– А мясо? – Мика облизнулся.

– На палочках пожарим.

Мы сидели у костра, и я вдруг почувствовала странный покой. Лес шумел, звёзды зажигались одна за другой, а пламя отбрасывало тени на лица детей. Дирк чинил сломанную ветку, Мика смотрел на огонь заворожённо, а Оливер... Оливер впервые за день выглядел почти спокойным.

– Эмили, – позвал он тихо.

– М?

– Спасибо, что не бросила.

– Я никого не бросаю, – ответила я. – И тебя не брошу.

Он кивнул и отвернулся, но я заметила, как дрогнули его губы.

Ночью я проснулась от странного звука. Кто-то ходил вокруг нашей стоянки. Я села, прислушалась. Дирк спал, привалившись к скале, Мика свернулся калачиком у костра, а Оливер...

Оливера не было.

Я вскочила, огляделась. Луна светила ярко, и я заметила его фигуру у кромки леса. Он стоял спиной ко мне, глядя в темноту.

– Оливер? – я подошла ближе. – Ты чего не спишь?

– Слышал что-то, – он не обернулся. – Голос.

– Какой голос?

– Не знаю, – он повернулся, и я увидела, что его глаза светятся. Не золотом, как у драконов, а каким-то тусклым, большим огнём. – Он звал меня. К озеру.

– Ты хочешь попробовать? – спросила, внимательно глядя на состояние подростка.

– Я не знаю, – он выдохнул и опустился на траву. – Но мне показалось... что это мой дракон.

– Дракон?

– Он никогда не говорил со мной. Только рычал, давил, требовал. А сейчас... сейчас позвал по имени.

– Что он сказал?

– Сказал, что мне надо туда, – Оливер провёл ладонью по лицу. – Но оно прозвучало так... спокойно. Словно он не враг.

– Значит, тебе это надо, – задумчиво произнесла я, вспоминая, что мне говорил голос.

– Я... Боюсь, – сипло признался Оливер, опуская голову и пряча от меня взгляд.

– Знаешь что, я искупаюсь завтра первая, ладно? А после вы. И ты, и Дирк, и Мика. Если это священное озеро драконов, то вам оно не причинит ни малейшего вреда.

– А тебе? Ты же не дракон, – нахмурился Оливер.

– А мне туда надо обязательно, – выдохнула я.

– Ты что-то скрываешь, – с укоризной вздохнул Оливер.
– Ты просишь доверять тебе, а сама что-то скрываешь. Ты же помнишь, что драконы чуют ложь. Кто-то сильнее, кто-то слабее.

– Я не обманываю. Скорее, недоговариваю. Просто не знаю, можно ли рассказывать о личности того, кто меня спас и отправил к вам. И кто теперь настаивает, что мне надо туда, – я кивнула в сторону озера.

– Я пойду спать, – поморщился Оливер. – Ты помогла мне с драконом на пастбище, так что я не думаю, что ты хочешь нам навредить. И раз ты говоришь, что нам стоит искупаться

в озере, то так оно и есть.

Проводив Оливера взглядом, я осталась сидеть на голой земле, думая о том, что мне завтра откроет озеро.

И что же случилось с драконами.

Может, они всё ещё здесь, возле озера, а мы не видим? Или попали в какую-то ловушку... Только кто способен расставить ловушки на острове драконов?

Миллион вопросов и так мало ответов. Но мы справимся.

Гл

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.